

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ**

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ЮГО-ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА:
МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ**

МОСКВА 2013

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки**

**Институт Европы
Российской академии наук**

**ЮГО-ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА:
МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ**

**Доклады Института Европы
№ 290**

Москва 2013

УДК 32(4-11/13)
ББК 66.2(45)+66.2(47)
Ю15

Редакционный совет:
Н.П. Шмелёв (председатель),
Ю.А. Борко, Ал.А. Громыко,
В.В. Журкин, М.Г. Носов, В.П. Фёдоров

Под редакцией А.А. Язьковой

Рецензенты:
Романенко Сергей Александрович к.и.н.
Куликов Андрей Александрович, к.полит.н.

Номер государственной регистрации: № 01200905001
«Комплексное исследование развития стран и регионов
Европейского континента на современном этапе»

В подготовке материалов к печати принимали участие К.В. Власова,
С.А. Забелин, Е.В. Дрожжина

Юго-Восточная Европа: между прошлым и будущим = South-Eastern Europe: between the past and the future / [под ред. А.А. Язьковой] . – М. : Ин-т Европы РАН : Рус. сувенир, 2013. – 84 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджет. учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук ; № 290). – Парал. тит. л. англ. – ISBN .

В данной публикации определены место и роль Юго-Восточного региона в современной Европе и мире, а также дан анализ современной внутренней и внешней политики некоторых юго-восточных государств.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционного совета.

ISBN

© ИЕ РАН, подготовка текста, 2013
© Издательство «Русский сувенир», оформление, 2013

Russian Academy of Sciences

Institute of Europe RAS

**SOUTH-EASTERN EUROPE:
BETWEEN THE PAST AND THE FUTURE**

**Reports of the Institute of Europe
№ 290**

Moscow 2013

Аннотация

Данная публикация посвящена анализу роли и месту Юго-Восточной Европы в быстро меняющемся современном мире. На протяжении длительного времени Юго-Восточная Европа была и остаётся наиболее проблемным европейским регионом, камнем преткновения в сфере международных отношений, обусловленным наличием ряда конфликтных и кризисных ситуаций («замороженные» конфликты) и способным влиять на расстановку сфер влияния в мире. В публикации рассматриваются особенности становления в регионе новых интеграционных структур в политической, экономической, правовой, военной и других областях, приводятся оценки деятельности ряда стран и организаций, таких как Турция, Россия, ЕС, НАТО, ОЧЭС, исследуются перспективы и результаты региональных инициатив.

Annotation

This publication analyzes the role and place of the South-Eastern Europe in the fast-changing and globalizing world. For a long time South-Eastern Europe has been and remains the most problematic European region, the stumbling block in international relations because of the presence of a number of conflicts and crises (the «frozen conflicts»), and may affect the balance of influence in the world. The paper discusses the features of new regional integration structures in the political, economic, legal, military and other fields, provides assessments of the number of countries and organizations, such as Turkey, Russia, the EU, NATO, the BSEC. The prospects and results of ongoing regional initiatives are considered as well.

СОДЕРЖАНИЕ

Библер А. Проблемы региональной безопасности в Юго-Восточной Европе.....	7
Кандель П.Е. Косовская драма: последний акт?.....	22
Язькова А.А. Европейское пограничье: Республика Молдова между Востоком и Юго-Востоком Европы.....	38
Забелин С.А. Страны Причерноморья: долгий путь в Европу.....	53
Власова К.В. Отношения Греции со странами Западного Причерноморья.....	62
Ремидди А. Турецкое вторжение на Западные Балканы: перспектива евро-атлантического примирения.....	76

CONTENTS

Bebler A. Regional Security in the South-Eastern Europe.....	7
Kandel P.E. Kosovo Drama: the Last Act?.....	22
Yazkova A.A. The European Borderland: Republic of Moldova between the West and South-West of Europe.....	38
Zabelin S.A. Black Sea Region States: Long Journey to Europe.....	53
Vlasova K.V. Greece Relations with the Western Black Sea Countries.....	62
Remiddi A. Turkish Intrusion into the Western Balkans: Outlook for the Euro-Atlantic Reconciliation.....	76

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ¹

В течение двух последних десятилетий некоторые регионы Южной Европы часто становились наиболее опасными очагами напряжённости на нашем континенте. Недавний глобальный финансовый кризис, с его первоначальным эпицентром в США, вызвал особенно глубокие экономические и социальные проблемы в ряде средиземноморских стран-членов ЕС и стал угрозой для евро, весьма заметного и важного символа европейской интеграции. К политическим кризисам, социальным потрясениям, вооружённому насилию и войнам в Северной Африке и на Ближнем Востоке добавились многолетняя напряжённость и конфликты в средиземноморском регионе Южной Европы. Эти недавние события в соседнем регионе привели к увеличению притока из Северной Африки беженцев и людей, ищущих работу. Это, в свою очередь, отрицательно повлияло на социальную стабильность и политический климат в странах Южной Европы. Последовавшая за этим политическая напряжённость внутри государств-членов ЕС поставила под угрозу работу Шенгенской системы, ещё одного важнейшего достижения европейской интеграции.

Шаткая экономическая и политическая стабильность в восточной части Южной Европы и без того пострадала особенно сильно, почти нивелировав тем самым и так скромные достижения последнего десятилетия. Согласно статистическим данным о вооружённых конфликтах, существующих в мире, которые были составлены Центром исследования проблем мира Университета Упсала (Uppsala Peace and Conflict Research Project), Европа, по сравнению с другими континентами, после кризисного пика в начале 1990-х гг. демонстрирует сегодня относительное спокойствие. Однако не следует переоценивать реальное значение этого результата. Точно так же, как и везде, хотя и менее

* Беблер Антон, доктор, профессор факультета социальных наук Университета Любляны (Словения). E-mail: anton.bebler@fdv.uni-lj.si.

¹ Перевод с английского языка выполнен к.полит.н., доцентом Е.Г. Энтиной.

значительно, чем в Азии и Африке, на нашем континенте или на его границах сохраняется серьезный конфликтный потенциал. Это относится и к Юго-Восточной Европе (ЮВЕ), а также, и даже в большей степени, к соседним странам Средиземноморья, Северному и Южному Кавказу и Ближнему Востоку. Помимо существования политики силы, нерешенных межгосударственных территориальных и политических споров, внутреннего религиозного экстремизма, конкуренции за энергоносители, во-ду и другие дефицитные природные ресурсы, внешнего вмешательства и проч., конфликтный потенциал в Европе увеличился и в связи с глобализацией. В том числе с её эффектом массовой информации, а в долгосрочной перспективе – в связи с неизбежным процессом индивидуального и коллективного освобождения, которое изнутри дестабилизировало установленные авторитарные политические порядки, особенно в многонациональных и многоконфессиональных обществах.

Основы безопасности Юго-Восточной Европы

Существует ощутимая взаимосвязь между геополитическим развитием Евро-Атлантического региона и региональной безопасностью в ЮВЕ. С одной стороны, сдвиги в соотношении сил среди основных внерегиональных держав повлияли на (дис)баланс между конфликтом и сотрудничеством в отдельных странах и внутри региона. Некоторые реальные или потенциальные угрозы безопасности представляют опасность для ЮВЕ и других регионов Европы. Кроме того, в течение последних двух десятилетий страны ЮВЕ сами являются заметным источником опасности, распространяющейся и на другие части континента. Чётко выделяются две особенности региона ЮВЕ: его необычайная разнородность и высокая чувствительность элит к внешним воздействиям и сдвигам в отношениях между крупными державами континента. В этом отношении страны ЮВЕ весьма существенно отличались от других европейских регионов, в частности от стран Скандинавского полуострова. Не случайно геополитическая линия разлома, простирающаяся от стран ЮВЕ на восток, вплоть до Тихого океана, была названа З. Бжезинским «Евразийскими Балканами»².

² Brzezinski, Zbigniew. 1997. Chapter 3 «Euroasian Balkans». P. 7-25, 29-45, 99-

Геополитическая нестабильность в странах ЮВЕ имеет глубокие исторические корни. Страны ЮВЕ частично пересекаются со странами Восточного Средиземноморья, Центральной и Восточной Европы и Черноморского региона. Центральная часть ЮВЕ – Балканский полуостров всегда представлял собой уникальную в культурном, лингвистическом и религиозном плане смесь народов и этнических меньшинств в Европе, на квадратную милю³. Впоследствии ЮВЕ так и не смогла стать единым регионом с точки зрения культуры, политики и экономики. Данному региону явно не хватает своего центра тяжести.

Балканы уже давно зарекомендовали себя как наиболее нестабильный регион европейского континента. На протяжении XIX–XX вв. балканские восстания, революции, перевороты, распады государств, войны, терроризм и другие формы насилия, являлись стимулом к более широким социальным потрясениям и войнам между континентальными державами. Последние всплески вооружённого насилия и войн на Балканах произошли в 1991–1995 гг. и в 1998–2003 гг.⁴ Данный всплеск был в значительной степени вызван позитивными изменениями в Евро-Атлантическом регионе, а именно, концом «холодной войны», распадом Восточной Европы и советского коммунистического режима, роспуском Организации Варшавского договора и последующим переходом к демократической политической системе и рыночной экономике.

Социальная нестабильность, экономические трудности и политические волнения стали почвой для межнациональных конфликтов. Дополнительную остроту данным конфликтам придали современные средства массовой информации. Политики же безжалостно использовали эти конфликты в своих интересах. Политическая нестабильность вместе с насилием с 1970-х гг. привели к разделу Кипра и Молдовы и распаду Югославии. Процесс «балканизации» удвоил число де-факто существующих

108. In *The Grand Chessboard*, New York, Basic Books.

³ Johnsen, William. 1995. *Deciphering the Balkan Enigma: Using History to Inform Policy*. Carlisle, Pa: Strategic Studies Institute, U. S.: Army War College. Chapters 2 in 3. P. 9-60.

⁴ Blank, Stephen J. (ed.). 1995. *Yugoslavia's Wars: The Problem from Hell*. Carlisle, Pa: Strategic Studies Institute, U.S. Army War College. Chapters 2, 3, 5, 6.

государств в ЮВЕ с 8 до 16. В результате войн на Балканах было убито до 130 тыс. человек, и от 2 до 3 млн человек стали беженцами или вынужденными переселенцами. Самые трагические последствия наблюдались на территории Боснии и Герцеговины (БиГ), Хорватии и Косова. Ещё одним печальным результатом тех войн стало стрелковое оружие и боеприпасы, которые теперь поступают на общеевропейский чёрный рынок и контролируются организованными преступными группировками. Даже по самым грубым подсчётам здесь было установлено около миллиона противотанковых и противопехотных мин. Несмотря на то, что при финансовой поддержке США и ряда стран-членов ЕС, деятельность по разминированию является весьма успешной, существует ещё около 2100 км² потенциально опасных областей в БиГ и Хорватии, на которых, возможно, установлено 400 млн мин. В результате бомбардировок НАТО в 1999 г. в сельской местности на территории Сербии остались ещё тысячи смертельно опасных остатков кассетных бомб.

ЮВЕ стала единственным регионом в Европе, где были размещены несколько миротворческих миссий ООН, и который стал зоной военной интервенции НАТО. В 1995 г., после неудачных попыток со стороны ООН, СБСЕ/ОБСЕ и ЕЭС/ЕС⁵ и только после значительных колебаний, западные державы под руководством США решили силой навязать мир в западной части балканского полуострова. Конец военным действиям на территории Хорватии, Боснии и Герцеговины, Косова и Македонии был положен к 2003 г.

Политическая раздробленность, вооружённые конфликты, а также провал коммунистической политики индустриализации в странах ЮВЕ привели к разрухе и нанесли ущерб экономике и инфраструктуре региона⁶. В результате этого большинство бывших коммунистических государств ЮВЕ всё ещё не достигли уровня 1991 г. в сфере промышленности и сельского хозяйства. В некоторых частях западной части Балканского полуострова потери в результате военных действий, перемещения челове-

⁵Burg, L. Steven. 1995. Yugoslavia's Wars: The Problem from Hell. P. 47-86.

⁶Altmann, Franz-Lothar. 2004. «Regional Economic Problems and Prospects» in The Western Balkans: Moving on (Chaillot Paper № 70). Paris, Institute for Security Studies. P. 69-84.

ских и природных ресурсов, разрушения ранее единой транспортной и энергетической системы, экономического разделения и потери экспортных рынков в других странах Европы и на других континентах уничтожили большинство позитивных результатов предшествующего экономического прогресса. Ущерб, распределившийся очень неравномерно, значительно увеличил различия в ВВП на душу населения⁷ среди стран региона и повысил уровень безработицы. В беднейших государствах ЮВЕ уровень безработицы стал самым высоким на континенте. Балканские войны привели к резкому росту торговли материалами военного назначения, спонсируемой правительствами или при их попустительстве. Войны также способствовали увеличению уровня организованной преступности в Западной Европе. Высокий уровень безработицы и бедности в странах региона стимулировали коррупцию, организованную преступность, нелегальную миграцию и многочисленные виды незаконной торговли, в частности, торговлю наркотиками и стрелковым оружием.

Тектонические геополитические сдвиги в начале 1990-х гг. и кризис политики нейтралитета и неприсоединения привели к радикальной политической и военной перестройке в странах ЮВЕ. В результате значительного снижения советского/российского влияния практически весь регион стал в политическом и экономическом плане ориентироваться на Запад. Окончание конфликта между НАТО и странами Варшавского договора и отсутствие крупных минеральных, энергетических и других природных ресурсов привели к катастрофическому снижению геополитического значения региона. Страны ЮВЕ перестали быть объектом открытой борьбы за политическое и военное господство сверхдержав. Поэтому внерегиональные источники конфликтов на самой территории либо на границах стран ЮВЕ были сведены к минимуму. Западные Балканы больше не являются пороховой бочкой Европы, как это было в 1914 г. Эпоха религиозных и идеологических войн и перекройки государственных границ на Балканах, кажется, закончилась. Тем не менее, регион получил международную дурную славу как источник опасности и

⁷ Batt, Judy. 2004. «Introduction: the Stabilization/Integration Dilemma» in «The Western Balkans: Moving on» (Chaillot Paper № 70). Paris, Institute for Security Studies. P. 7-19.

больших неприятностей.

Ситуация в области безопасности в настоящее время

«Европейская стратегия безопасности», принятая Советом Европы в 2003 г., в качестве основных глобальных угроз для стран-членов ЕС утвердила следующие: распространение оружия массового поражения, недееспособные государства, терроризм и организованную преступность, информационную безопасность, энергетическую безопасность и изменения климата⁸. В других документах ЕС также упоминаются реальные или потенциальные проблемы, нерешённые конфликты между странами и внутри соседних государств и обеспечение внешних границ ЕС. Реальная ситуация в странах ЮВЕ и уж тем более общественное восприятие угроз безопасности, очень существенно отличаются от официальных оценок ЕС. Респонденты, участвовавшие в опросах общественного мнения в большинстве европейских стран, в целом были больше озабочены другими аспектами мировой безопасности, такими как безработица, преступность, коррупция, стихийные бедствия (наводнения, пожары) и т.д.

Мнимое спокойствие в регионе Западных Балкан сохранялось посредством международного протектората в БиГ и Косово. В БиГ «Стабилизационные силы» (Stabilisation Force, SFOR) под руководством НАТО были заменены гораздо меньшим контингентом «Силами Европейского союза» (European Union Force, EUFOR) в количестве 2000 человек (при поддержке небольшого специального подразделения НАТО и с возможностью быстрого вмешательства). В Косово остаются около 6000 солдат НАТО в многонациональных «Силах Косово» (Kosovo Force, KFOR), в то время как «Миссия Евросоюза по обеспечению закона в Косово» (European Union Rule of Law Mission in Kosovo, EULEX) насчитывает 2300 человек с учётом международной полиции, прокуроров, сотрудников пенитенциарных учреждений, административных контролёров и т.д. Численность миссии EULEX, вероятно, будет уменьшена к 2013 г. С 1975 г. демаркационную линию между двумя частями Кипра охраняет «Контин-

⁸ Vasconcelos, Alvaro. (ed.). 2009. The European Security Strategy 2003–2008, Building on Common Interests. Paris, EUISS. P. 38-41, 64-67.

гент вооружённых сил ООН по поддержанию мира на Кипре» (United Nations Peacekeeping Force in Cyprus, UNFICYP), который сегодня насчитывает около 600 миротворцев. И после двух десятилетий, прошедших со времён локальной мини-войны, российский миротворческий контингент в Молдове насчитывает около 335 военнослужащих.

Хотя гораздо менее интенсивно, чем во времена «холодной войны», но всё же возобновилось соперничество между США и Россией за влияние в странах ЮВЕ. Российская сторона в качестве основного инструмента использует экспорт энергоносителей и значительные инвестиции, особенно в энергетический сектор в Сербии, Республики Сербской и БиГ, а также в недвижимость в Черногории. На территории или близко к странам ЮВЕ по-прежнему присутствуют арсеналы оперативно-тактического ядерного оружия США и России. Военное присутствие в Молдове, крупные морские и воздушные базы на украинской территории в Крыму, корабли русского флота на Чёрном море и сменяемая эскадрилья в Восточном Средиземноморье обозначили уменьшающиеся военные возможности России в странах ЮВЕ и её соседях по сравнению с уровнем до 1990 г. Военное присутствие США в ЮВЕ, с другой стороны, увеличилось в основном из-за нестабильности на Ближнем и Среднем Востоке. В дополнение к Шестому флоту ВМС США в Средиземном море и присутствию ВВС США в Италии, Греции и Турции, США создали крупную наземную базу Бондстил в Косово и приобрели права на использование военной подготовки и транзитной инфраструктуры в Румынии и Болгарии. В июле 2011 г. США заключили соглашение с Румынией о размещении на её территории элементов противоракетной обороны. Эти мероприятия обозначают будущую роль стран ЮВЕ в театре военных действий США и НАТО против потенциальной угрозы со стороны Ирана (в то время как россияне по-иному оценивают подобное развитие событий и видят в нём угрозу для себя).

Одним из важных аспектов безопасности в ЮВЕ после окончания «холодной войны» были очень значительные изменения в уровне расходов на оборону, военные силы, запасы обычных вооружений, производство оружия и экспорт. Эти изменения от-

ражены в запасах тяжёлых обычных вооружений до и вскоре после осуществления Договора о сокращении вооружённых сил в Европе (ДОВСЕ), подписанного в 1990 г. и в 2011 г. (см. табл. 1).

Таблица 1

	Танки			Артиллерия			Самолёты		
Румыния	2960	1375	345	3928	1475	870	505	430	103
Болгария	2209	1475	301	2085	1750	738	335	234	91
Греция	2276	1735	1590	2149	1878	3156	458	650	303
Турция	3234	2795	4503	3210	3529	7450	355	750	694

Источники: The Military Balance 2011; Routledge, London, 2011. P.93-94, 114-116, 138-140, 151-154; Goldblat, J. Arms Control, A Guide to Negotiations and Agreements. Oslo, International Peace Research Institute; London, Thousand Oaks; New Delhi, Sage Publications, 1994. P. 176-177.

Из таблицы видно, что бывшие коммунистические государства резко сократили свои расходы на оборону по политическим и экономическим причинам. Это относится не только к двум странам – бывшим членам Варшавского договора (Румынии и Болгарии), но и странам, которые не входили в него (Албании и 7 бывшим югославским государствам). Нынешний уровень запасов вооружений в 7 странах бывшей СФРЮ выглядит следующим образом (см. табл. 2).

Таблица 2

	Активные	В резерве	Боевые танки
Сербия	28184	50171	212
Хорватия	18600	21000	261
Босния и Герцеговина	10577	-	334
Словения	7600	1700	45
Македония	8000	4850	31
Черногория	2984	-	-
Косово	2500	800	-
Всего	78445	78521	883

Источник: The Military Balance 2012; International Institute for Strategic Studies, London, 2012. P. 149, 100, 97, 134, 137, 150.

В этой группе государств сокращение произошло после окончания вооружённой стадии конфликтов в 1995 г., и к 1999 г. было произведено значительно меньшее количество единиц тяжёлых обычных вооружений по сравнению с уровнем 1980-х гг. в существовавшей тогда СФРЮ. Активные вооружённые силы были сокращены примерно на половину, в то время как запасы

тяжёлых обычных вооружений сократились, по крайней мере, на $\frac{2}{3}$. С другой стороны, два члена НАТО (Турция и Греция) продолжают политику высоких расходов на оборону, связанную с неразрешёнными спорами по Кипру и воздушному пространству над Эгейским морем. В Греции это стало причиной почти полного банкротства. Из-за разногласий между НАТО и Москвой ДОВСЕ, принятый в 1999 г., не был выполнен в полном объёме.

Другой аспект региональной безопасности относится к существующим ядерным установкам. В регионе находятся только 5 действующих атомных электростанций и небольшое количество ядерных реакторов для проведения исследований. Хотя все государства ЮВЕ придерживаются Договора о нераспространении ядерного оружия, проблемы ядерной безопасности (в том числе захоронение ядерных материалов) всё же существуют. Их острота была уменьшена остановкой 4-х из 6-ти реакторов советской постройки на АЭС Козлодуй в Болгарии под давлением ЕС.

Подавление вооружённого насилия не помогает в установлении долгосрочной стабильности на Балканах. С 2001 г. это проявляется во вспышках насилия в Косово, Сербии и Македонии, на примере ослабленного центрального правительства в БиГ, разрушения пограничных пунктов придорожными баррикадами на границе Сербии и Косова, в вооружённых столкновениях сербов и солдат KFOR, а также на примере актов насилия в Македонии в 2011–2012 гг.

В регионе *de facto* существующих три государства, правовой статус которых оспаривается, – Турецкая Республика Северного Кипра, Республика Приднестровье и Республика Косово. В соседнем регионе Закавказья есть ещё три зоны межгосударственной напряжённости. В 2008 г. их существование привело к серьёзным вооружённым конфликтам с применением тяжёлых обычных вооружений, а в 2012 г. – к перестрелкам с человеческими жертвами на границе. В них непосредственно были вовлечены не только три сепаратистских и на международном уровне практически непризнанных парагосударств – Абхазия, Южная Осетия и Нагорный Карабах, но и Россия, Грузия, Армения

и Азербайджан. Все три «замороженных конфликта» остаются важными вопросами в сфере политики и безопасности Европы⁹. Косово, последним вошедшее в этот список, способствовало нагнетанию политической напряжённости в отношениях между США и крупными западноевропейскими государствами, с одной стороны, и Россией, с другой стороны.

Провозглашение независимости Косова в 2008 г. разделило страны ЕС и НАТО на два лагеря. Несмотря на официальное окончание миссии Международной руководящей группы по наблюдению за независимостью Косова 10 сентября 2012 г., эти подразделения до сих пор остаются на его территории в качестве единственной стороны, реализовавшей предложения Ахтисари по урегулированию статуса Косова. Хотя его существованию ничто не угрожает, Косово по-прежнему остаётся *de facto* под международным протекторатом. Внутренне это очень слабое государство, не имеющее контроля над всей своей территорией и населением.

Нерешённая ситуация трёх сепаратистских регионов является благотворной почвой для новых потенциальных конфликтов. Кроме того, недавно прозвучали угрозы и обвинения в сепаратистских намерениях против некоторых видных политиков и общественных деятелей в БиГ и в Сербии. Таким образом, потенциал для резких межнациональных конфликтов (также в Македонии) и для дальнейшего распада на пространстве бывшей Югославии ещё не полностью исчерпан. Кроме того, среди 6-ти бывших югославских государств, признанных мировым сообществом, остаётся ряд нерешённых наболевших вопросов правопреемства, в том числе оспариваемые части межгосударственной границы на суше, на Дунае и в Адриатическом море.

Среди других политических вопросов на Балканах следует отметить положение бесправных этнических меньшинств (например, цыган) и, по крайней мере, 1,5 млн беженцев. Страны ЮВЕ недавно были свидетелями массовых беспорядков, демонстраций и вандализма, спровоцированных экономиче-

⁹ Clement, Sophia. 1997. The International Community Response in Conflict Prevention in the Balkans (Chaillot Paper № 30). Paris, Institute for Security Studies. P. 46-74.

скими проблемами, высоким уровнем безработицы и политическим недовольством в Албании, Сербии, Хорватии и Греции. В других частях Балкан социальные и политические условия ещё хуже. Греция также испытывала приток незаконных мигрантов, в основном из стран Ближнего и Среднего Востока. По крайней мере, $\frac{1}{3}$ из 120-150 тыс. нелегальных мигрантов в год добирается до стран ЕС через Юго-Восточную Европу или по Средиземному морю. Увеличение потока привело к неприятностям и последующей милитаризации вдоль короткой внешней границы ЕС между Грецией и Турцией. С другой стороны, самые новые государства-члены ЕС – Румыния, и в меньшей степени, Болгария – «экспортировали» часть своих социальных проблем, когда большое количество цыган мигрировали и создали незаконные поселения на территории Италии, Испании и Франции. Суровые контрмеры стали причиной политической нестабильности в организациях ЕС. А огромное число граждан Румынии, ищущих работу в Испании, вновь поставили под вопрос свободу передвижения лиц в пределах ЕС.

Страны ЮВЕ подверглись ряду других невоенных угроз безопасности. Некоторые угрозы возникли в самих странах ЮВЕ, а другие пришли или были связаны с подобными явлениями в государствах за пределами региона. Видное место среди невоенных угроз занимают организованная преступность и коррупция. По мнению некоторых аналитиков, у них есть потенциал стать самым опасным элементом региональной безопасности¹⁰. Организованная преступность с Балкан, часто в сотрудничестве с итальянскими и другими преступными организациями за пределами региона, принимает активное участие в грабежах банков и почтовых отделений, в различных формах контрабанды и незаконной торговли, в том числе в торговле людьми, человеческими органами, наркотиками, оружием, контрафактными товарами, табачными изделиями и т.д.

Подсчитано, что около $\frac{3}{4}$ героина (в основном из Афганистана) и значительная часть кокаина (из Латинской Америки)

¹⁰ Lt. gen. Blagoje Grahovac. 2012. Geopolitics & Organized Crime and Corruption in the Early 21st Century with Reference to the Balkans in European Perspectives – Journal on European Perspectives of the Western Balkans. Vol. 4, № 1(6). Loka pri Mengešu: Centre for European Perspective.

входит в Западную Европу через страны ЮВЕ. Самым большим источником лёгкого оружия, незаконно вывезенного из стран ЮВЕ, была, по некоторым данным, и международно непризнанная республика Приднестровье, находящаяся под протекцией России.

После окончания последней войны на Балканах, регион, ранее считавшийся очагом политического терроризма, потерял часть своей дурной славы и стал, главным образом, зоной транзита или укрытия. Среди реальных или потенциальных невоенных угроз безопасности, которые затрагивают страны ЮВЕ (и другие части Европы), следует упомянуть также природные и экологические катастрофы, изменение климата и энергетическую безопасность. Часть региона пострадала от недавнего разрушительного наводнения и лесных пожаров. Русско-украинские споры за транзит газа выявили хрупкость энергетической безопасности в странах ЮВЕ. Перебои в поставках газа в зимний период 2008–2009 гг. сильнее всего затронули жителей крупных городов БиГ. И без того высокая зависимость стран ЮВЕ от импорта углеродного топлива, скорее всего, в будущем будет только увеличиваться. Несколько конкурирующих проектов трансрегиональных газопроводов, в частности, Набукко, получивший поддержку ЕС, и Южный поток, поддерживаемый Россией, будут пересекать страны ЮВЕ. Если эти серьёзные проекты будут реализованы, они сильно повлияют на энергетическую безопасность не только стран ЮВЕ, но и в ЕС в целом¹¹.

Юго-Восточная Европа и международное сообщество

«Замороженные» политические конфликты на Кипре и в Молдове, а также непростой характер отношений между Сербией и Косово, Македонией и Грецией свидетельствуют о неспособности балканских элит найти практические решения на основе компромисса и взаимных уступок и обеспечить стабильность в регионе. До сих пор ни одна из региональных инициатив по расширению сотрудничества не была осуществлена. Усилия по внедрению сотрудничества с государствами региона и между

¹¹ Altmann, Franz-Lothar. 2011. «Energy Procurement Security in the European Union» in International Conference Europe's Energy Security: Challenges and Prospects. Ljubljana, Euro-Atlantic Council of Slovenia. P. 37-41.

ними стали более перспективными¹². Эти усилия с 1990 г. привели к созданию сети международных организаций. Практически все они являются организациями, созданными на Западе. В эту сеть входят «Пакт стабильности для ЮВЕ», ЦЕАСТ, Инициатива кооперации в ЮВЕ, «Партнёрство ради мира» НАТО, «Инициатива ЮВЕ» и др.

Международный опыт обращения с источниками нестабильности и опасности в странах ЮВЕ выявил сложность проблемы, которая не может быть быстро решена в одностороннем порядке и которая продемонстрировала недооцененные связи между безопасностью в регионе и безопасностью в других частях Европы. Необходимость, чтобы международное сообщество осуществляло действия по улучшению экономической и социальной ситуации в большинстве балканских стран, избегая при этом порочного круга внешней зависимости региона. Вероятно, присутствие иностранных военных и полицейских здесь по-прежнему будет необходимым и в будущем. Разрешить многочисленные проблемы можно путём дальнейшего укрепления роли и влияния ЕС и НАТО в странах ЮВЕ. Стратегическая Концепция НАТО 2011 г. ставит целью «содействие евроатлантической интеграции Западных Балкан ... [в целях] ... обеспечения прочного мира и стабильности, основанных на демократических ценностях, региональном сотрудничестве и добрососедских отношениях»¹³.

Несмотря на многочисленные препятствия, ЕС и НАТО активно способствовали многостороннему региональному сотрудничеству, особенно среди бывших югославских государств¹⁴. С 2008 г. зона влияния соглашений о Стабилизации и ассоциации ЕС была расширена на весь регион, за исключением Косова. Эти соглашения стали шагами к приближению, и, в конечном итоге, вступлению всех остальных балканских государств в ряды членов ЕС. В 2011 г. завершились предварительные переговоры с

¹² Delevic, Milica. 2007. Ch. 2, 3, «Regional Cooperation in the Western Balkans» (Chaillot Paper №104). Paris, Institute for Security Studies. P. 31-72.

¹³ Strategic Concept, NATO, Brussels, 2011. P. 31.

¹⁴ Rupnik, Jacques. 2011. «The Balkans as a European Question» in Rupnik, Jacques (ed.). 2011. The Western Balkans and the EU: The Hour of Europe (Chaillot Papers № 126). Paris, EUISS. P. 17-30.

Хорватией о вступлении в ЕС. После длительного периода ожидания. Турция получила статус официального кандидата, но переговоры были приостановлены в основном из-за кипрской проблемы. Сербия и Черногория вошли в ранг кандидатов в 2012 г., кандидатура Македонии (как в ЕС и НАТО) остаётся в подвешенном состоянии из-за нелепого вето Греции по поводу названия Македонии. Албания, БиГ, а также Косово (в рамках Резолюции Совета Безопасности ООН № 1244/99) остаются потенциальными будущими кандидатами. Приём Хорватии и Албании в НАТО в 2009 г. также способствовал стабилизации в регионе. На саммите НАТО в Чикаго в мае 2012 г. была подтверждена кандидатура Македонии, был высоко оценён прогресс Черногории, а также БиГ на пути к членству в НАТО. На Саммите была высказана поддержка Евро-атлантической интеграции Сербии, диалогу Белграда и Приштины при содействии ЕС, а также дальнейшему укреплению мира и стабильности в Косово. В ближайшие десятилетия процесс расширения ЕС и НАТО действительно даёт надежду на улучшение региональной безопасности в странах ЮВЕ.

Однако некое предостережение было бы уместным. Предполагаемого включения всего региона в процесс евро-атлантической интеграции будет явно недостаточно. Опыт показывает, что, несмотря на одновременное членство обоих государств в Европейском Союзе, Великобритании и Ирландии потребовалось более 3-х десятилетий, чтобы достичь символического примирения и заключения компромиссного Соглашения Страстной пятницы в Ольстере. А конфликт между Великобританией и Испанией в отношении Гибралтара до сих пор остаётся нерешённым, несмотря на их членство в ЕС и НАТО. 60 лет членства двух стран в НАТО не остановило гонку вооружений между Грецией и Турцией и не приблизило решение проблемы Кипра. Вступление Республики Кипр в ЕС также не разрешило данный спорный вопрос, а, возможно, сделало его ещё более сложным. Сегодня, более чем 60 лет спустя с момента вступления страны в НАТО и Европейский Союз, отношения между двумя основными национальными общинами в Бельгии хуже, чем они когда-либо были. И таких примеров великое множество.

Исторические данные также показывают, что в 1860 г., в конце 1870-х – начале 1880-х, в 1908–1913, 1914–1921, 1937–1945, 1947–1949 гг., в середине 1970-х, в конце 1980-х, в 1991–1995 гг. и 1999–2003 гг. вспышки насилия регулярно перемежались с периодами относительного мира на Балканах. Последний раз мир не был достигнут внутри региона: он был установлен военным вмешательством Запада. Проявления национализма, нетерпимости и взаимной ненависти, к сожалению, до сих пор наблюдаются на Балканах. Вот почему для того, чтобы изменить отрицательную картину последних полутора столетий, представители балканских элит должны продемонстрировать гораздо более мудрое и ответственное поведение.

Большинство стран региона пережили радикальную трансформацию политических режимов. Взамен авторитарных и тоталитарных режимов конца 1980-х гг. в регионе установились в различной степени демократические политические системы. А демократические режимы почти никогда не воюют между собой. Кроме того, значительная демилитаризация в большинстве балканских государств привела к существенному сокращению возможности ведения ими боевых действий. Балканские элиты также многое уяснили из негативного опыта последних двух десятилетий и его последствий. В отличие от 1990–1991 гг., потенциальные очаги напряжённости в регионе Западных Балкан сегодня находятся под контролем международных наблюдателей, состоящих из иностранных войск, гражданского контроля, а два места *de-facto* являются протекторатами. Кроме того, страны региона получают значительную финансовую помощь и кредиты на развитие. Существует также сеть вышеупомянутых региональных схем сотрудничества, в том числе по вопросам безопасности и обороны. Всё это даёт веские основания для умеренно оптимистичных ожиданий, что однажды Балканы станут зоной демократии, процветания и стабильности, а не регионом, потенциально опасным для всей Европы.

Дополнительная литература по теме:

1. Batt, Judy (ed.) 2004. The Western Balkans: Moving on (Chaillot Paper no. 70). Paris: EU Institute for Security Studies.
2. Batt, Judy. 2005. The Question of Serbia. (Chaillot Paper no.

81). Paris: EU Institute for Security Studies.

3. Batt, Judy (ed.). 2008. Is There an Albanian Question? (Chaillot Paper no. 107). Paris: EU Institute for Security Studies.

4. Blank, Stephen J. (ed.). 1995. Yugoslavia's Wars: The Problem from Hell. Carlisle, Pa: Strategic Studies Institute, U.S. Army War College.

5. Clément, Sophia. 1997. Conflict Prevention in the Balkans: Case Studies of Kosovo and the FYR of Macedonia (Chaillot Paper no. 30). Paris: EU Institute for Security Studies.

6. Delevic, Milica. 2007. Regional Cooperation in the Western Balkans (Chaillot Paper no. 104), Paris: EU Institute for Security Studies.

7. Grahovac, Blagoje. 2012. Geopolitics & Organized Crime and Corruption in the Early 21st Century with Reference to the Balkans. European Perspectives – Journal on European Perspectives of the Western Balkans. Vol. 4, No. 1(6). Loka pri Mengešu: Centre for European Perspective.

8. Johnsen, William T. 1995. Deciphering the Balkan Enigma: Using History to Inform Policy. Carlisle, Pa: Strategic Studies Institute, U.S. Army War College.

9. Mazover, Mark. 2000. The Balkans. London: Phoenix.

10. NATO. Chicago NATO Summit 2012. «Chicago Summit Declaration». 20 May 2012.

11. Van Meurs, Wim (ed.). 2003. Prospects and Risks Beyond EU Enlargement, Southeastern Europe: Weak States and Strong International Support. Opladen: Leske + Budrich.

12. Weller, Marc. 2008. Negotiating the Final Status of Kosovo, (Chaillot Paper no. 114). Paris: EU Institute for Security Studies.

*П.Е. Кандель**

КОСОВСКАЯ ДРАМА: ПОСЛЕДНИЙ АКТ?

После радикальной смены власти в Белграде по итогам парламентских и президентских выборов (6-20 мая 2012 г.) не про-

* Кандель Павел Ефимович, к.и.н., в.н.с. Центра этно-политических и межгосударственных конфликтов ИЕ РАН.

изошло логически ожидавшейся перемены внешнеполитического курса. Более того, наметилось качественное смягчение позиции Сербии по отношению к косовской проблеме. В причинах этого диссонанса, для многих удивительного, стоит разобраться.

При крайне схематичном взгляде на политическую сцену страны основная линия размежевания после падения авторитарного режима пролегла между правившими «демократами», нацеленными на вступление в ЕС, и находившимися в оппозиции силами «старого порядка», «националистами» – в восприятии противников, и «патриотами» – по их собственной самоидентификации. Таковыми числились Социалистическая партия Сербии, основанная ещё С. Милошевичем, и Сербская радикальная партия, вдохновлявшаяся «великосербским» идеалом. Для них риторическая «борьба за Косово» была важнейшей темой. «Социалистов» возглавлял И. Дачич, в прошлом пресс-секретарь С. Милошевича, «радикалов» – Т. Николич, многолетний заместитель их вождя В. Шешеля (который с 2003 г. находится в Гаагском трибунале по военным преступлениям на территории бывшей СФРЮ). Если следовать этой упрощенной схеме, майские выборы вроде бы поменяли местами «европеистов» и «националистов»: президентом стал Т. Николич, коалиционное правительство возглавил И. Дачич, а правившая Демократическая партия оказалась в оппозиции¹⁵. Сторонники чёрно-белой картины мира увидели в победе «чёрно-красных» чуть ли не очередной признак конца света и ожидали, кто «возвращения старого режима», кто – резкого ужесточения отношений с ЕС из-за Косово.

Между тем данная схема давно уже не отвечала реальности ни по характеру расстановки политических сил во власти и оппозиции, ни с точки зрения их подлинного идейно-политического профиля. Первым из политической изоляции и постоянного пребывания в оппозиции удалось вырваться «социалистам». Сначала в 2004 г., обеспечив парламентскую поддержку коалиционному правительству меньшинства во главе с В. Коштуницей. В 2008 г. они и вовсе оказались в роли вершителей политических судеб и, выгодно поторговавшись со всеми, кто в них

¹⁵ Подробнее см.: Кандель П.Е. Мнимое «землетрясение». Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 12. С. 52-57.

нуждался, вошли на почётных условиях в состав коалиции и правительства, возглавляемого Демократической партией, где И. Дачич получил пост вице-преьера и министра внутренних дел. Их пример оказался заразительным и для Т. Николича. В сентябре 2008 г. при ратификации в парламенте соглашения с ЕС о стабилизации и ассоциации Т. Николич, вопреки инструкциям В. Шешеля и прежним программным установкам, с группой депутатов-сторонников поддержал соглашение. После этого он сформировал Сербскую прогрессивную партию, перетянув в неё большую часть «радикалов». «Прогрессисты» изначально обозначили своим приоритетом ЕС, хотя и продолжили риторические упражнения на косовскую тему. Оставшись без Т. Николича и его приверженцев, Сербская радикальная партия на прошедших выборах впервые не смогла одолеть 5%-го барьера.

Нынешний коалиционный кабинет И. Дачича возник в результате затяжного и ожесточённого торга «социалистов», как с «демократами», так и с «прогрессистами». Но последние просто смогли предложить более выгодные условия, согласившись пожертвовать пост премьер-лидера «социалистов». Весьма примечательно, что Демократической партии Сербии В. Коштуницы, которая помогла победе Т. Николича, не только не нашлось места в новой правящей коалиции и кабинете, но такой вариант даже и не рассматривался. И это не случайно: ДПС с момента признания независимости Косово большинством членов ЕС последовательно выступает против сближения с Евросоюзом. Сам же В. Коштуница с тех самых пор стал для Вашингтона и Брюсселя «*persona non grata*», что и было причиной обрушения его кабинета в 2008 г. Между тем в состав коалиции и правительства вошёл демократический по своей родословной блок «Объединённые регионы Сербии» во главе с М. Динкичем, зарезервировавшим за собой финансово-экономическую часть. Этого политика можно характеризовать различными словами, но никак нельзя назвать деятелем «пророссийским» или «антизападным».

Первые же шаги нового руководства показали: несмотря на своё прошлое и дурную репутацию в ЕС и США, а может быть именно поэтому, оно готово на очень многое, чтобы обо всём

этом забыли. В публичном обращении Т. Николича после победы его кредо прозвучало так: «...Сербия не свернёт с европейского пути и хочет защитить свой народ в Косово и Метохии»¹⁶. Существенно и признание, что его мечты начала 1990-х гг. [о Великой Сербии] «не осуществились и сейчас это уже невозможно»¹⁷. Спустя несколько дней он встретился с послом США в Белграде. Пообещал свой первый государственный визит нанести в Брюссель, а затем ещё в качестве председателя партии направился в Москву на съезд «Единой России».

Визит нового президента в Брюссель 14 июня, где он был встречен всеми высшими руководителями ЕС, прошёл во взаимном обмене любезностями. Заслуживают внимания два его суждения. Для Сербии нет лучшего будущего, нежели стать членом ЕС, и он ожидает начала переговоров о вступлении предположительно до конца года, хотя его собеседники делали акцент на выполнении Сербией необходимых условий для этого и прежде всего «нормализации» отношений с Косово. Кроме того Т. Николич, по его словам, вынес из бесед с высшими представителями ЕС ясно выраженную позицию, что ЕС никогда не будет требовать от Сербии признания независимости Косово и Метохии. Его партнёры сочли целесообразным не комментировать такое изложение их взглядов, хотя в своё время А. Меркель недвусмысленно заявляла, что второго Кипра в ЕС она не допустит. В целом новый президент подтвердил, что он не будет по-мехой для продолжения игры в «евроинтеграцию», хотя для Сербии она станет всерьёз актуальной лишь после окончания нынешнего финансово-экономического кризиса в Европе, и довольствовался тем, что формального признания независимости Косово от Сербии пока не потребуют. Смотрины удались.

Между тем в поведении Т. Николича в косовском вопросе обозначились любопытные штрихи. Как раз в момент его вступления в должность международные Силы для Косово (KFOR), пытаясь, видимо, воспользоваться вакуумом власти в

¹⁶ Цит. по: Ranković R. Neizvesnosti posle pobeде Nikolića. URL: <http://www.voanews.com/serbian/news/Serbia-Nikolic-Victory-152332665.html>.

¹⁷ Цит. по: Mihajlović B. Nikoliću zapalo da kaže da je san o velikoj Srbiji neostvariv. URL: <http://www.slobodnaevropa.org/content/Nikoliću-zapalo-da-kaže-da-je-san-o-velikoj-Srbiji-neostvariv-24595692.html>.

Белграде, предприняли очередную операцию по ликвидации баррикад, возведённых косовскими сербами вблизи таможенных пунктов на границе, которую они не признают. Операция, как всегда, сопровождалась столкновениями с сербскими защитниками баррикад и пострадавшими с обеих сторон. Т. Николич встретился с взбуряженными косовскими сербами, но призвал их к спокойствию и ненасилию, пообещав им лишь полное информирование обо всех деталях переговоров, ведущихся между Белградом и Приштиной, и включение их представителей в переговорный процесс. Он также счёл желательным поднять диалог с Приштиной с экспертного уровня на политический и предложил возглавить его главе правительства. Тем самым было ясно обозначено, что таскать каштаны из огня за других Т. Николич не собирается.

Всё это позволяло предполагать продолжение официальной сербской политики – «и ЕС, и Косово», на чём сходятся и «прогрессисты», и «демократы», и «социалисты». Но для Брюсселя главным требованием к Белграду на сегодняшний день является не формальное признание независимости Косово, а «нормализация» отношений с ним. Это подразумевает массу лишь на первый взгляд не столь уж значительных уступок. Говорится о необходимости воплотить в жизнь уже достигнутые двумя сторонами договорённости, которые трактуются ими по-разному. Считается целесообразным установление в Косово особого телефонного номера. Предлагается открыть канцелярии Сербии в Приштине и Косово в Белграде и провести двустороннюю встречу на высшем уровне. Выдвигается требование ликвидировать государственные институты Сербии на севере Косово. В совокупности же подобные меры вели бы к постепенному фактическому признанию независимости Косово. Ещё важнее – это означало бы сдачу пока ещё не подконтрольного Приштине населённого сербами севера Косово, после чего «косовская битва» утратит для Сербии какой-либо рациональный смысл.

Противиться подобному развитию событий вынуждают не только сербы Северного Косово, хорошо представляющие свою участь в этом случае. Ещё в декабре 2011 г. архиерейский синод Сербской православной церкви, которая пользуется наиболь-

шим доверием в стране среди всех государственных и общественных институтов, призвал власти не бросать в беде косовских сербов. В заявлении синода подчёркивалось: хотя вступление в ЕС может быть оправдано геополитическими, экономическими и другими причинами, но если для этого потребуют отступить от Косово и Метохии, то «нужно открыто и честно отказаться от кандидатуры и поискать другие модели будущего в многополярном мире»¹⁸.

Опрос декабря 2011 – января 2012 гг. подтвердил, что позиция церкви близка значительной части населения страны, хотя и настроенного прагматично. Вступление Сербии в ЕС поддерживали 46,6% – самый низкий показатель за многие годы (против 37,9%), тогда как за установление самых тесных связей с Россией выступало 62,9% (против 19%). Но если условием предоставления Сербии статуса кандидата в ЕС было бы прекращение поддержки сербов на севере Косово, то 72,3% высказались против (за – 12,1%). 54,1% сочли приемлемым раздел Косово, если бы к Сербии отошла его северная часть и важнейшие монастыри (против 32,5%)¹⁹.

Признание независимости Косово потребовало бы изменения конституции и референдума. На фоне таких настроений оптимальной линией поведения для большей части политической элиты страны, всё ещё зачарованной ЕС, остаётся провозглашённый ранее курс: «И ЕС, и Косово». Политика, наиболее выгодная в смысле электоральных расчётов, но в принципе нереализуемая, поскольку ставит поведение властей Сербии в косовском вопросе в прямую зависимость от требований ЕС, практически не оставляя ни возможности для какого-либо противодействия, ни поля для манёвра. На практике подобная линия означает постепенную сдачу Белградом одной позиции за другой под нажимом Брюсселя под сурдинку периодически повторяемой «мантры» о непризнании независимости Косово. И это закономерно, так как повестка дня «диалога» определяется Брюсселем, и в неё,

¹⁸ Церковь предложила властям Сербии отказаться от ЕС ради Косово. URL: <http://www.ria.ru/religion/20111202/504966303.html>.

¹⁹ Istraživanje «Srbija decembar 2011 – januar 2012». URL: <http://www.nspm.rs/istraživanja-javnog-mnenja/istraživanje-qsrbiya-decembar-2011q.html>.

естественно, вносятся вопросы, решение которых выгодно Приштине, и отсутствуют проблемы, значимые для Белграда. Межпартийные разногласия касаются, строго говоря, лишь расхождений по поводу своевременности той или иной уступки и служат демонстрации «патриотизма» перед отечественной публикой. Первые шаги нового президента свидетельствовали, что он вполне овладел правилами этой игры и не собирается их нарушать.

Сразу после объявления о формировании нового правительства ставший лидером «прогрессистов», первым вице-премьером, министром обороны и координатором силовых ведомств А. Вучич (Т. Николич посчитал приличным оставить партийный пост) поспешил в США, а И. Дачич направился в ФРГ, чтобы убедить важнейших западных партнёров Сербии в своей лояльности.

Стремление новых лидеров доказать, что они – не те, за кого их принимали, с одной стороны, и контроль большей части «патриотического» электората – с другой, сделали новое руководство Сербии ещё податливее влиянию Вашингтона и Брюсселя, чем прежде.

В предвыборных баталиях администрацию «демократов» небезосновательно обвиняли в чрезмерных и односторонних уступках в ходе «технического диалога» с властями Приштины при посредничестве ЕС, начатого в марте 2011 г. Много говорилось о необходимости пересмотреть нежелательные соглашения. Но пришедший на смену кабинет заявил, что вынужден выполнять достигнутые не им договорённости, и продолжил переговоры уже на уровне глав правительств. При этом И. Дачич должен был пойти на регулярные встречи с «нерукопожатным» Х. Тачи, которого считают причастным к преступным деяниям «чёрных трансплантологов» во время военных действий в Косово.

Незадолго до возобновления «диалога» сербский премьер публично заявил, что считает раздел Косово оптимальным решением проблемы. Из Приштины не замедлили отозваться: территориальная целостность Косово не подлежит обсуждению. Не остался в стороне и Брюссель. В очередном пакете документов Еврокомиссии о стратегии расширения ЕС, где сербские власти

ожидали увидеть точную дату начала переговоров о вступлении, она так и не была обозначена, но прозвучали новые более жёсткие ноты. ЕК подчеркнула: «необходим видимый и стабильный прогресс в отношениях Сербии и Косово, который постепенно привёл бы к полной нормализации их отношений... Решение проблем на севере Косово, при соблюдении территориальной целостности Косово и определённых потребностей местного населения, будет существенным элементом этого процесса»²⁰.

Белград, что при прежнем, что при новом руководстве, неизменно демонстрировал податливость давлению. Коль скоро так, и Брюсселю, и Приштине, логично это давление продолжать и наращивать, добиваясь максимума уступок на самой ранней стадии. Серию, похоже, решили «дожать до упора», не оставляя её властям даже возможности изобразить на лице «хорошую мину» при проигранной партии. Никак иначе не объяснить недавние скандальные оправдания Гаагским трибуналом им же ранее приговорённых к тюремному заключению за военные преступления двух хорватских генералов и одного из руководителей Освободительной армии Косово Р. Харадиная.

Давление возымело действие. И. Дачич не только согласился начать осуществление соглашения о «совместном управлении» пограничными переходами между Косово и Сербией, парафированное ещё администрацией «демократов» и вызывавшее особое негодование косовских сербов, но и санкционировал взимание таможенных пошлин косовскими властями, которые по плану предложенному ЕС, должны сливаться в особый фонд для финансирования развития Северного Косово. Более того, он дал согласие начать обсуждение вопроса о судьбе институтов сербской государственности в Северном Косово и заговорил о возможности их трансформации в автономные учреждения косовских сербов, соподчинённые властям Приштины. Немало шума наделало и его высказывание, что даже место Косово в ООН может быть предметом обсуждения. Впрочем, последнее заявле-

²⁰ Communication from the Commission to the European Parliament and the Council. Enlargement Strategy and Main Challenges 2012–2013. Brussels. 10.10.2012. P. 26. URL: http://www.ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2012/package_strategy_paper_2012_en.pdf.

ние после корректировок со стороны А. Вучича и Т. Николича ему пришлось фактически дезавуировать. Но и А. Вучич, демонстративно отстранившийся от косовской проблемы, и предпочитающий успешно зарабатывать популярность и среди соотечественников, и на Западе решительным наступлением на коррупцию, достаточно ясно показал, что правительство в целом готово к «тяжёлым решениям». Он назвал лозунг «И ЕС, и Косово» – фразой, которой всегда сторонился, и подчеркнул: его партия хочет сделать всё возможное в рамках конституции (иначе говоря, за исключением формального признания независимости Косово), чтобы как можно раньше добиться от ЕС даты начала переговоров о вступлении, что должно открыть путь серьёзным иностранным инвестициям.

Между тем внешнеполитическая деятельность И. Дачича вызвала недовольство не только президента и косовских сербов, но и скрытую оппозицию Сербской Православной Церкви. В прессе даже появился некий тайный меморандум СПЦ по косовской проблеме, адресованный властям Сербии, с жёсткой критикой проводимой политики. Хотя пресс-секретарь СПЦ опроверг и аутентичность опубликованного документа, и само наличие разногласий между церковью и властями, он подтвердил и то, что не предназначенное общественности письмо на эту тему всё же было направлено, и то, что для церкви неприемлемо установление границы между Центральной Сербией и Косово.

Глава государства давно выступал с идеей достижения общенационального согласия по косовской проблеме и закрепления его в принятом всеми политическими силами документе, который послужил бы платформой для переговоров. Задача, безусловно, актуальная для сербского политического класса, поскольку позволяла, по крайней мере, уменьшить, если не исключить полностью, влияние внутривнутриполитического соперничества на сербскую внешнюю политику. Лично для Т. Николича «Платформа» полезна тем, что обеспечивала своего рода «алиби» предстоящим непопулярным решениям, да к тому же позволяла бы ввести в рамки и контролировать дипломатическую активность слишком самостоятельного премьера. Президент сам и выступил с проектом такой «Платформы», хотя документ,

предназначенный для достижения сербского единства, был передан западным представителям раньше, чем стал доступен сербской общественности, да ещё и в разных версиях.

В Брюсселе «Платформу» восприняли с озабоченностью, но и в самом сербском правительстве её встретили без воодушевления. И. Дачич дерзнул заявить, что «Платформа» – не святое писание» и не обязательно будет реализована на 100%, ибо надо считаться с реальностью. В итоге из «Платформы» исчезли её наиболее спорные положения: о временном характере промежуточных договорённостей до достижения окончательного и всеобъемлющего урегулирования; о допустимости прекращения переговорного процесса при отсутствии учёта сербских интересов. Ведь они обозначали хоть какие-то возможности контригры. После заседания правительства с президентом было решено, что она не будет иметь статус публичного документа, но на её основе в парламент будет вынесена лишь резолюция. И. Дачич и А. Вучич переиграли Т. Николича.

Документ «Об основных принципах политических разговоров» с властями Приштины, по существу лишённый каких-либо обязывающих положений, кроме непризнания независимости Косово, и фактически санкционирующий переговорную практику правительства, оказался вполне приемлемым даже для оппозиционной Демократической партии. Единственно содержательно новая идея – намерение добиваться создания наделённой широкими полномочиями сербской автономии внутри Косово, вроде бы подразумевая, что оно само оставалось бы автономией в рамках Сербии. Но это предложение не случайно было вынесено из текста резолюции в её обоснование, поскольку кабинет видимо не захотел связывать себе руки обязательством реализовать подобный проект, имевший мало шансов на практическое осуществление.

Не удивительно, что такое сомнительное воплощение «сербского единства» не удовлетворило критиков. Председатели населённых сербами общин Северного Косово направили открытое письмо Т. Николичу, в котором заявили, что принятая резолюция не соответствует тому варианту «Платформы», что был им представлен, и крайне негативно оценили достигнутые дого-

ворённости с Приштиной. Следующим их шагом стало обращение в Конституционный Суд с требованием оценить: соответствуют ли конституции распоряжения правительства, принятые для осуществления договорённостей Белграда и Приштины. Поскольку Конституционный Суд не стал спешить с рассмотрением вопроса, сербы Северного Косово 30 января 2013 г. провели массовую демонстрацию, на которой приняли декларацию против встраивания в структуры косовской власти, отвергли все достигнутые между Белградом и Приштиной договорённости и объявили о начале акций гражданского неповиновения.

Патриарх Сербской Православной Церкви Ириней в целом поддержал «Платформу» и диалог И. Дачича с Х. Тачи. Посчитав, что политика «И ЕС, и Косово» «не является невозможной», он подчеркнул: «Если потребуется пожертвовать Косово и Метохию, и всё то, что на Косово находится, чтобы стать членом ЕС, то это слишком высокая цена, которую ни один нормальный народ не может принять»²¹. И. Дачич вступил в неявную полемику с этой позицией, к которой патриарх не раз возвращался, так объяснив суть своей политики: «Кое-кто говорит, что нельзя вступать в ЕС – отдадите Косово. Мы можем сказать, что не пойдём в ЕС, но разве тогда нам кто-нибудь вернёт Косово... Нет, Косово у нас отнято»²².

Между тем позиция церкви в косовском вопросе, которую разделяет едва ли не большинство сербов, обусловлена не только её значительными материальными интересами в крае. Как хранительница национальной традиции и исторической памяти она не может отказаться от запечатлённого в народном эпосе косовского предания – краеугольного камня национальной мифологии. В её основе лежит самоидентификация сербов как народа-страдальца, предпочитающего царство небесное земному торжеству и честное поражение в заранее обречённой битве несправедному существованию. Поэтому для оправдания своей политики И. Дачичу приходится, по сути, оспаривать базовые пред-

²¹ Патриарх Ириней: Детали Платформе за КиМ могу се мењати, али суштина је добра. URL: <http://www.nspm.rs/hronika/patrijarh-irinej-detelji-platforme-za-kim-mogu-se-menjati-ali-sustina-je-dobra.html>.

²² Драган Бујошевић: Дачић и патријарх. URL: <http://www.nspm.rs/hronik/dragan-bujosevic-dacic-i-patrijarh.html>.

ставления сербского национального мифа, которые и делают столь болезненным для национального самосознания возможность расставания с Косово. Так, выступая в связи с принятием Скупщиной резолюции по косовской проблеме, премьер заявил: «Людам нужны результаты и ответственность, а не политика честных поражений и проигранных битв»²³. Что речь идёт не о случайно вырвавшихся словах, свидетельствовал его неоднократный возврат к этой мысли: «Поэтому я не призываю народ напрасно отдавать жизни в проигрышных битвах, но действовать там, где можно победить, а это дальнейшее движение Сербии к ЕС»²⁴.

Впрочем, и президент Т. Николич, не склонный к столь рискованным откровениям, должен был внести личный вклад в «нормализацию» отношений с Косово. 6 февраля состоялась его встреча с президентом Косово А. Яхьяга, чего давно добивался Брюссель, хотя косовские власти незадолго до этого демонстративно воспретили ему рождественскую поездку к сербским святыням в Косово. Встреча имела не более чем протокольный характер, поскольку собеседники не наделены полномочиями на нечто большее. Но символически её можно было интерпретировать как признание косовской независимости *de-facto*, что западная пресса не замедлила сделать.

Мотивы упорного желания сербской элиты поскорее оказаться в ЕС, даже вопреки собственному общественному мнению, в принципе ничем не отличаются от устремлений правящего класса других балканских стран. Помимо очевидных материальных и статусных выигрышей самой элиты, она не видит альтернативы ЕС – основному торговому партнёру, донору, кредитору и инвестору. Так, в 2011 г. на долю ЕС приходилось 59,0% сербского экспорта и 53,7% импорта. В том же году из ЕС поступило 1690 млн евро прямых иностранных инвестиций (при общем их объёме 1949 млн евро)²⁵. С 2001 по 2012 г. ЕС

²³ Цит. по: Skupština Srbije usvojila rezoluciju o Kosovu. URL: http://www.setimes.com/cocoon/setimes/xhtml/sr_Latn/features/setimes/features/2013/01/15/feature-01.

²⁴ Дачић: Не идемо у ЕУ јер нас неко тера већ да народ живи боље. URL: <http://www.politika.rs/rubrike/Politika/Dacic-Ne-idemo-u-EU-jer-nas-neko-tera-vec-da-narod-zivi-bolje.sr.html>.

²⁵ Commission Staff Working Document. Serbia 2012. Progress Report. Brussels,

предоставил Сербии более 2,2 млрд евро в форме грантов и 5,8 млрд евро в виде займов со льготными процентными ставками. На период 2007–2012 гг. Европейская комиссия выделила 1,176 млн евро на проекты в рамках помощи по подготовке к вступлению²⁶. Поэтому, идёт ли речь о партиях правящих или оппозиционных, они готовы соревноваться за лучшее выполнение европейских требований, даже жертвуя весьма чувствительными национальными интересами.

Стоит добавить: нынешнее весьма разномастное и трудно рождённое правительство не может быть свободным от внутренних противоречий, что делает его ещё более уязвимым. Ведь каждый из коалиционных партнёров способен, по собственной инициативе или по заказу извне, в любой момент свалить кабинет, либо вызвав внеочередные выборы, либо отправившись искать счастья с новыми союзниками, оставив за бортом старых. Характерный симптом: разговоры о возможных внеочередных выборах уже в 2013 г. начались в прессе спустя всего лишь полгода после формирования правительства. При любой же рекомендации поддержки западных посольств (мощный фактор в политической жизни современной Сербии) целесообразно иметь на своей стороне. Всё это побуждает И. Дачича, А. Вучича и Т. Николича в соревновании за благосклонность западных покровителей к шагам, с которыми они в ином случае может и не стали бы спешить.

Подобный личный интерес к внешним гарантиям собственной внутривнутриполитической устойчивости уже «оправдал себя», когда в январе–феврале 2013 г. разразился скандал из-за обнаружившихся былых контактов И. Дачича с одним из «боссов» сербской наркомафии, который мог стоить ему и поста премьера, и более серьёзных последствий. Но ни А. Вучич, ни Т. Николич, не посмели пойти на правительственный кризис или досрочные выборы, хотя рейтинг нынешнего вождя «прогрессистов» и их партии в целом находился на наивысшей отметке – награда за усилия на поприще борьбы с коррупцией. И, думается, нежелание Вашингтона, куда премьер отправился с визитом

10.10.2012. Р. 64-65.

²⁶ Ibid. Р. 5.

как раз в разгар скандала, и Брюсселя, терять прежде времени столь удобного партнёра, который с полуслова понимает, чего от него ждут, сыграла не последнюю роль. «Мавр» ещё не сделал своё дело...

Все трое новичков у кормила, рискнувшие взять давно вожделенную власть в самой неблагоприятной социально-экономической, внешнеэкономической и внешнеполитической ситуации, объективно не могли не оказаться в крайне опасном положении. Действуя в сложившихся условиях во многом вопреки как собственным предвыборным обещаниям, так и интересам и мнениям своего электората, они поставили на кон не просто позиции на политической сцене, а свою судьбу. Ведь последние опросы показали, что на гипотетическом референдуме на тему «Косово или ЕС» 59% против 27% выбрали бы Косово. При этом среди избирателей Сербской прогрессивной партии это соотношение составило 78% против 14%, среди сторонников «социалистов» – 77% против 9%, и даже среди приверженцев Демократической партии – 46% против 43%²⁷. Поэтому новым правителям мало показать, что могут управлять страной «не хуже предшественников». Они обрекли себя на достижение хоть какого-нибудь значимого результата, поскольку в случае неудачи у них не останется политических ресурсов даже для выживания в собственных партиях, да и будущее самих этих партий оказывается довольно призрачным. Всё это отчасти объясняет, почему руководство слывших «патриотическими» политических сил дерзнуло в больном для сербского общества косовском вопросе на шаг, на который не отваживались даже их обвиняемые в недостатке патриотизма противники – «демократы».

К этому добавляется и давнее стремление обитателей «европейской окраины» избавиться от статуса «провинциалов» и обрести место полноправных членов «европейской семьи». На Балканах сказывается и извечная боязнь опоздать за соседями и оказаться в изоляции, что не раз приводило те или иные страны региона к национальным катастрофам. Сербия уже испытала

²⁷ Истраживање Б 92: Између КиМ и ЕУ две третине грађана бира КиМ. URL: <http://www.nspm.rs/istrazivanje-b92-iymedju-kim-i-eu-dve-trecine-gradjana-bira-kim.html>.

подобное в 90-е гг. прошлого века и вряд ли упрочит свои внешнеполитические и внешнеэкономические позиции, оставшись единственным государством Юго-Восточной Европы вне ЕС в окружении членов Евросоюза и НАТО. Вступление в ЕС наверняка не оправдает завышенные ожидания, но отказ от «европейского пути», или даже приостановка движения по этому маршруту, потребовали бы от страны серьёзного финансово-экономического самоограничения. Но к не риторической жертвенности вряд ли готово население, а уж тем более элита. Не случайно в нынешнем составе сербского парламента за подобный вариант выступает лишь малочисленная фракция Демократической партии Сербии В. Коштуницы. Да и западные партнёры время от времени напоминают о цене, которую Сербии пришлось бы заплатить за упрямство. Так, в ЕС перед очередной стадией «диалога» Белграда и Приштины заговорили о целесообразности восстановления визового режима для граждан Сербии, но затем отказались от этой идеи. А впереди ещё весьма важные переговоры с МВФ, где внешнеполитические темы, конечно, не рассматриваются, но незримо присутствуют.

Главным препятствием на пути в ЕС в Брюсселе называют нерешённость косовской проблемы. В то же время мало кто в Сербии верит, что Косово в целом можно вернуть. Трезвый анализ показывает, что в сохранении «бумажного» суверенитета над всем краем у Сербии и нет резона из-за нерешимых демографических, социально-экономических и политических проблем. При экстремально высоком уровне рождаемости среди косовских албанцев, намного превышающем аналогичные показатели у сербов, Косово в пределах сербского государства было бы постоянным очагом демографической экспансии, грозящей в недалёком будущем серьёзно изменить его национальную структуру. Край ещё в составе СФРЮ стойко имел статус наименее экономически развитого, пользовался значительными до-тациями федерации. Возобновление такой практики даже на прежнем уровне при нынешнем состоянии сербской экономики является непосильной и совершенно ненужной ношей. Наконец, Косово, бывшее постоянным источником нестабильности и вечных этнополитических конфликтов и в «королевской», и в

«титовской», и в «милошевичской» Югославии, таковым и останется. При обилии собственных трудностей, тратить ограниченные ресурсы на Косово у Сербии нет ни возможности, ни стимула. Фактическим признанием этого и были все предложения сербской стороны в ходе переговорного процесса о статусе Косово, включая и последнюю «Платформу». Они выглядели максимально компромиссно и предоставляли краю широчайшую самостоятельность, по сути равную независимости, лишь без её международно-правового оформления. Но претендуя на сохранение Косово в каком-либо виде в составе Сербии, ни одно из них не предусматривало представительства края или косовских албанцев в институтах власти самой Сербии. Причины подобного противоречия понятны: Белград не заинтересован в том, чтобы примерно $\frac{1}{3}$ мест в органах власти Сербии оказалась у косовских албанцев, а Косово в какой-либо форме получило возможность влиять на его политику, как это было в «титовской» Югославии. Но обосновать такое противоречие в рамках конституционного права невозможно.

Между тем даже прагматический курс на принятие неприятной, но необратимой реальности, не объясняет фанатичную одержимость нынешнего сербского руководства именно скорейшим определением даты начала переговоров с ЕС, которые, как показывает практика, могут вестись десятилетиями. Вряд ли в Белграде не понимают и того, что они не принесут результата, пока не закончится нынешний финансово-экономический кризис в самом ЕС. С точки зрения сербских национально-государственных интересов трудно подыскать рациональные основания готовности поспешно и безо всякой взаимности сдавать одну переговорную позицию за другой без какой-либо контригры в обмен на всего лишь дату начала переговоров о вступлении, что Брюссель ни к чему не обязывает. Явная слабость такой тактики сербских властей лишь провоцирует его на выдвижение всё новых требований.

Не случайно видные германские политики и посол ФРГ в Белграде время от времени выступают с заявлениями, что Сербия, стремящаяся в ЕС, не должна мешать приёму Косово в ООН. После протестов сербской стороны следуют пояснения,

что речь не идёт о настоящем времени, а из Брюсселя уточняют: частные мнения отдельных лиц не являются позицией органов ЕС. Но если не предаваться самообману, достаточно очевидно, что без признания независимости Косово Сербию в ЕС не примут. И чем меньше «карт» в этом «переговорном покере» останется на руках у сербских дипломатов к моменту решающего выбора, тем менее весомым будет и последний «козырь» – формального непризнания.

*А.А. Язькова**

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПОГРАНИЧЬЕ: РЕСПУБЛИКА МОЛДОВА МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЮГО-ВОСТОКОМ ЕВРОПЫ

Образованная после распада СССР Республика Молдова сегодня одна из самых небольших (после Армении) по численности населения и территории стран постсоветского пространства. Её население (по оценочным данным на январь 2012 г.) составляет 3,6 млн человек, территория – менее 34 тыс. км² (135 место в мире). В 2005 г. Молдова была признана Всемирным Банком беднейшей страной Европы с годовичным ВВП на душу населения 2500 долл. США и среднемесячной зарплатой 150 долл. Республика Молдова входила в число стран-учредителей СНГ и, в то же время, её зачастую относят к числу стран Юго-Восточной Европы, где она участвует в ряде региональных организаций.

Характеристика Молдовы как «европейского пограничья» подтверждается целым рядом особенностей её экономики и политики. Экономика её основных, правобережных районов преимущественно аграрная, с невысоким уровнем развития и в то же время в политическом плане страна демонстрирует некий образец европейской политической культуры, будучи единственной на постсоветском пространстве, где президент и парламент на протяжении истекших двух десятилетий сменялись

* Язькова Алла Алексеевна, д.и.н., профессор, зав. Отделом Черноморско-Средиземноморских исследований ИЕ РАН.

за-конным путём, на основе электорального предпочтения граждан. При наличии значительного этнокультурного разнообразия в республике сохраняются корни латинской языковой культуры и в то же время большая часть верующих (около 90%) исповедует православие. Государственный язык – молдавский на основе латинской графики, при том, что письменные исторические памятники средневековья и раннего нового времени были созданы на основе кириллицы. По не уточненным данным, около 20 тыс. граждан Молдовы имеют двойное (преимущественно румынское) гражданство. В то же время, значительная часть жителей Левобережья (Приднестровья) являются гражданами России и Украины.

Наконец, Молдова была одной из первых союзных республик СССР, провозгласивших независимость от Москвы. Произошло это в августе 1991 г., сразу после попытки захвата власти ГКЧП, хотя за независимость тогда проголосовали далеко ещё не все союзные республики (Украина – только в декабре 1991 г.). И здесь, несомненно, сказался фактор Румынии.

19 августа, в день августовского путча в Москве, тогдашний румынский президент И. Илиеску (лидер социал-демократической партии) направил в Брюссель своего представителя для переговоров о вступлении Румынии в НАТО. Сработала «историческая память»: если в СССР будет восстановлен авторитарный режим, то Румынии может угрожать опасность нового «пакта Молотова-Риббентропа». Молдова восприняла этот сигнал, в то же время принятие законодательного акта о независимости республики имело и обратную сторону, поставив известную преграду призывам к объединению с Румынией.

За истекшие годы основные ориентиры внутренней и внешней политики Молдовы претерпевали неоднократные и существенные изменения. Тем не менее, решение наиболее актуальных для неё задач определялось региональным пространством, которое было определено венгерским автором А. Габаньи как «поле напряжённости» между Россией, Румынией и Украиной²⁸. Фор-

²⁸ Gabanyi A.U. Moldova in Spannungsfeld zwischen Russland, Rumanien und Ukraine. Berichte des Bundesinstitute für Ostwissenschaftliche und Internationale Studien. Wien, 1996. S. 16.

мировавшиеся на этом пространстве отношения были постоянно подвержены воздействию «приднестровского фактора» и поиску путей урегулирования конфликта между правым и левым берегами Днестра, что, впрочем, не мешало постоянному расширению участия Молдовы в целом ряде проектов, реализуемых странами Центральной и Юго-Восточной Европы.

Поиск собственной идентичности

Унаследовавшая своё имя от одноименного средневекового княжества, Молдова получила в наследство и его непростые геополитические характеристики – расположенность между Европой и Евразией, на «перекрестке всех ветров», в непосредственном окружении более крупных держав. В средние века и в новое время это были Османская, Австрийская, а затем Австро-Венгерская и Российская империи, интересы которых неоднократно сталкивались на её территории. Сегодня это Россия, Румыния и Украина, пока остающиеся наиболее крупными партнёрами Молдавии в сфере экономики. Сама же Республика Молдова, получив после распада СССР независимость, переживает очень сложный и насыщенный противоречиями период поиска собственной идентичности, своего места в современном мире²⁹.

Привлекателен для неё европейский вектор внешней политики. Насколько далека Молдавия от Брюсселя, административного центра Европейского Союза? – задаётся вопросом директор кишиневского Центра стратегических исследований и реформ Анатолий Гудым. Географически это более 1,5 тыс. км, политически – для постсоветских стран – тоже не близко. Но всё зависит от того, с какой скоростью эту дистанцию преодолевать³⁰. И, добавим, какие препятствия ожидаются на этом пути.

Перспектива евроинтеграции выступает в качестве главного ориентира молдавских политиков. Не случайно А. Гудым приводит в пример оперативность бельгийских фирм, которые после получения Бельгией в 1830 г. независимости уже через два-три года смогли «укорениться» в таком отдалённом уголке Европы, как Бессарабия. Но внешнеполитические шаги в сторону

²⁹ Moldova între Est și Vest. Identitatea națională și orientarea europeană. Chișinău, 2001. P. 148.

³⁰ Ibid. P. 89.

Европы сдерживаются наличием на территории Молдовы неразрешённого «конфликта вокруг Приднестровья».

Непризнанная Приднестровская Молдавская Республика (ПМР) была провозглашена 2 сентября 1990 г. в ответ на заявления молдавского Народного фронта о возможном объединении Молдовы с Румынией. Расположенная на левом берегу Днестра ПМР занимает всего 12% территории Молдовы, но обладает рядом неоспоримых преимуществ: она имеет выход к Чёрному морю через Днестровский лиман, на её территории сконцентрирован созданный ещё в советские годы промышленный потенциал республики, наконец, через её территорию проходят две международные железнодорожные линии, три магистральных газопровода, две автодороги международного значения.

Неурегулированные отношения между Кишиневом и Тирасполем тормозят развитие отношений Молдовы не только на европейском направлении, но также и с ближайшими соседями – Россией и Украиной. В то же время отношения с Россией в сфере экономики и политики сохраняют для Молдовы первостепенную значимость.

Республика Молдова – Российская Федерация

Современное состояние российско-молдавских политических отношений определяется целым рядом заключённых на протяжении последних двух десятилетий нормативных актов. В декабре 1991 г. состоялось взаимное признание России и Молдавии в качестве независимых государств, и уже 6 апреля между ними были установлены дипломатические отношения. Базовый политический договор о принципах межгосударственных отношений РСФСР и Молдавской ССР, заключённый ещё 22 сентября 1990 г., был сразу же ратифицирован парламентом МССР. Вместе с подписанным 10 февраля 1995 г. Дополнительным протоколом, приводившим основные положения Договора в соответствие с новыми реалиями, он был представлен на ратификацию в Государственную Думу, но ратифицирован не был, главным образом, из-за противодействия тогдашнего руководства думского Комитета по делам СНГ. Как это неоднократно подчёркивалось в западных публикациях, борьба за власть в России выходила также и на пространства «ближнего зарубе-

жья», включая Молдову.

В российско-молдавском Протоколе 1995 г. содержались такие важные для обеих сторон положения, как возможность граждан одной стороны пользоваться теми же правами, что и граждане стороны, на территории которой они проживают. И хотя Молдова, в соответствии с заявленным в Конституции нейтральным статусом, не могла участвовать в военно-политическом со-трудничестве в рамках СНГ, в Протоколе содержалось положение, согласно которому в случае возникновения ситуации, создающей угрозу миру, каждая из сторон может внести предложение о проведении военных консультаций с целью преодоления такой ситуации, включая взаимную помощь в случае агрессии³¹. В 2000–2005 гг., после прихода к руководству лидера ПКРМ В. Воронина, активизировались межгосударственные контакты на уровне глав государств и правительств, министров иностранных дел, а также обмен парламентскими делегациями. За это время состоялось 7 встреч между президентами России и Молдавии.

До принятия Стамбульских договорённостей 1999 г.³² главными предметами российско-молдавских переговоров были: вопрос об условиях пребывания на территории Приднестровья Оперативной группы российских войск и определении статуса Приднестровья и проблемы торгово-экономического сотрудничества между Россией и Молдавией.

Ещё в мае 1997 г. Россия стала инициатором подписания Меморандума «Об основах нормализации отношений между

³¹ Материалы из личного архива автора.

³² В ноябре 1999 г. Россия подписала на сессии ОБСЕ в Стамбуле соглашения, согласно которым обязалась вывести свою вооружённую группировку и военную технику из Грузии и Молдавии. По заявлению представителей Министерства обороны РФ, Россия свои обязательства выполнила в основном уже к 2004 г. Но, по данным Высшего совета безопасности Молдовы, на военных складах бывшей 14-й армии в Приднестровье, возле селения Колбасное до сих пор хранится почти 20 тыс. т боеприпасов, охраняемых российскими военнослужащими. Но есть ещё и внешний круг охраны – приднестровские гвардейцы, которые не столько охраняют склады, сколько препятствуют вывозу в Россию боеприпасов и военного снаряжения. В 2002 г. ОБСЕ предоставило Молдавии специальную технику для уничтожения боеприпасов на месте, но Тирасполь не позволил ввезти её на территорию Приднестровья. Независимая газета. 15.06.2007.

Республикой Молдова и Приднестровьем», в котором содержалось предложение о создании «общего государства». Дальнейшие переговоры были заблокированы попытками определить юридический смысл этого понятия, в результате чего стороны так и не подошли к обсуждению вопроса о разграничении полномочий между Кишинёвом и Тирасполем.

В ноябре 2003 г. Россия вновь выступила с инициативой урегулирования конфликта, получившей известность как «Меморандум Козака» (полное название документа – «Меморандум об основных принципах государственного устройства объединённого государства»). Его подписание, однако, не состоялось, поскольку ОБСЕ и Совет Европы официально заявили о неодобрении документа, который не был согласован с ними. В Кишинёве было также заявлено, что подписание предложенного Россией плана федерализации Республики Молдовы с существенными уступками для федеральных единиц – Приднестровья и Гагаузии – без согласования с общеевропейскими структурами представляется преждевременным³³. После этого отношения России с Молдавией были надолго заморожены.

В сентябре 2005 г. Россия ввела запрет на импорт молдавского вина и ряда видов сельхозпродукции, а ещё раньше заявила о намерении повысить цену на поставляемый ей газ до европейского уровня. Вопрос был поставлен достаточно жёстко: либо Молдавия согласится решать проблему Приднестровья на условиях, предложенных Москвой, либо её ждёт ужесточение экономических отношений³⁴. Вслед за этим в Тирасполе было подписано соглашение «О перспективах сотрудничества российского и приднестровского бизнес-сообществ», положившего начало массивному экономическому внедрению российского бизнеса в непризнанную республику.

Обострение российско-молдавских отношений перенесло центр тяжести обсуждения приднестровского конфликта на региональное поле. В дело вступили Украина и Румыния. Предложения Украины, впервые схематично представленные на сам-

³³ Независимая газета. 15.06.2007.

³⁴ Коммерсантъ. 14.10.2005.

мите ГУАМ³⁵ в Кишинёве 22 апреля 2005 г., а затем преобразованные в «План Ющенко», хотя и подверглись критике за некоторые явные ошибки и просчёты, были на региональном уровне одобрены в качестве нового подхода к урегулированию при-днестровского конфликта. Предложенные конкретные меры – понижение в переговорном процессе статуса Приднестровья, более глубокое вовлечение «влиятельных международных игроков в процесс урегулирования», опора на «значительное улучшение двусторонних и трёхсторонних отношений между Украиной, Республикой Молдова и Румынией»³⁶.

Практические выводы и предложения экспертной группы отражали позиции и настроения прорумынски настроенных слоёв молдавской оппозиции, но ни в коей мере не соответствовали интересам правящих кругов, понимавших опасность угрозы для экономики Молдовы, которую таило в себе дальнейшее неизбежное ухудшение отношений с Россией. К тому же в Молдавии внимательно следили за ходом разрешения конфликта вокруг Косово и возможной реакцией на обретение им независимости в постсоветских автономиях, в том числе и в Приднестровье. Поэтому в январе 2008 г., после консультаций, проведённых в Брюсселе на уровне Еврокомиссии, руководства ОБСЕ и НАТО, последовало обращение к Москве по поводу возможных решений приднестровской проблемы в случае признания независимости Косово.

В качестве возможных уступок российской стороне был предложен: распространение мер доверия на оба берега Днестра, предоставление Приднестровью торговых преференций Евросоюза, уже распространённых на Молдавию, а также – что было важным для России – продление миротворческого мандата в Приднестровье³⁷. После этого Москва и Кишинев начали постепенно «разгребать» образовавшиеся в предшествующие годы «завалы» в сфере экономического сотрудничества. После сня-

³⁵ ГУАМ – группа стран СНГ, заявивших о своих особых интересах (Грузия, Украина, Азербайджан, Молдова).

³⁶ Трёхсторонний план решения приднестровского вопроса. Аналитический документ, разработанный молдово-украино-румынской экспертной группой. Бухарест-Кишинёв-Яссы. Январь 2006. С. 11-16.

³⁷ Независимая газета. 23.01.2008.

тия ограничений в торговле взаимный товарооборот вновь достиг 1 млрд долл. США, и ещё примерно половину этой суммы переведут домой молдавские гастарбайтеры, работающие в России³⁸.

Отношения с Россией вновь подверглись пересмотру после победы на июльских выборах 2009 г. «Альянса за европейскую интеграцию» (АЕИ), доминирующее место в котором заняла либерально-демократическая партия, а – премьер-министром Молдовы стал её лидер В. Филат, сторонник курса на евроинтеграцию при сохранении баланса в отношениях Россией. В октябре 2011 г. во время саммита глав правительств СНГ в Санкт-Петербурге В.В. Путин и В. Филат подписали Договор о создании зоны свободной торговли, участие в котором означало отмену экспортных и импортных пошлин (кроме нефти, газа и сахара), открытие российского рынка для винной продукции Молдовы и подтверждение договорённости об условиях пребывания в России трудовых мигрантов. В целом это соответствовало настроением основных слоёв молдавского общества: по данным соцопросов, 72% считали первоочередным сохранение хороших отношений с Россией, за евроинтеграцию Молдовы в качестве не зависимого и единого государства выступал 61%, 23% считали возможным объединение с Румынией и вхождение в ЕС на этой основе.

Что же касается проблемы Приднестровья, то здесь ещё предстоит согласовывать правовые нормы будущих взаимоотношений: по мнению Кишинёва, это должна быть автономия с широкими правами, по оценке Тирасполя – федерация с конфедеративными элементами. Не менее важно постепенное преодоление «конфликта идентичностей» – в отличие от Молдовы, население Приднестровья подвержено ностальгии по бывшему Советскому Союзу и опасается поглощения Молдовы Румынией. По мнению ряда экспертов, подтверждение нейтрального статуса Республики Молдова стало в этой связи шагом «революционным в своей прагматичности», что, впрочем, не означает возможных изменений в будущем.

Республика Молдова – Румыния

³⁸ Ibid. 20.06.2008; 23.06.2008.

Образование в 1990 г. Республики Молдова породило всплеск эмоций по обе стороны реки Прут. Миллионы жителей стихийно пересекали тогда ещё советско-румынскую границу и братались, организуя совместные демонстрации и пикники, разрушая пограничные столбы и укрепления. Опасный накал страстей привёл к необходимости заявления румынскими властями официальной позиции. В ноябре 1990 г. в ФРГ было опубликовано интервью президента Румынии И. Илиеску, где было заявлено, что самый верный подход к решению возникших проблем состоит в неизменности европейских границ. «В наших интересах найти реалистичный подход к решению существующих проблем, чтобы поддержать добрососедские отношения со всеми соседями и прежде всего с нашим крупнейшим восточным соседом»³⁹.

Дипломатические отношения между Республикой Молдова и Румынией были установлены ещё до распада СССР, но более активными контакты на уровне глав государств и правительств стали лишь в 2000-е гг. Что же касается торгово-экономических связей, то они были достаточно скромными, достигнув в 2006 г. 242 млн долл. США.

Ситуация, однако, поменялась после того, как в начале июля 2006 г. президент Румынии Траян Бэсэску заявил о возможном объединении Румынии и Молдовы в единое государство. «Румыния и румыны – единственная страна, единственный народ, оставшийся в Европе разделённым после воссоединения Германии... Румыния всё ещё остаётся разделённой на две страны, и их объединение произойдёт внутри Европейского Союза и никак иначе», – заявил Т. Бэсэску на встрече с молдавскими школьниками – победителями олимпиады по «Истории румын» – так в Молдове назван основной предмет по изучению истории в школе.

О том, что заявление Т. Бэсэску было «пробным шаром», запущенным во многие адреса, стало очевидным, если вспомнить, что к этому времени Румыния уже была членом НАТО, незадолго до этого подписала военно-политические соглашения о

³⁹ Süddeutsche Zeitung. 02.11.1990. Республика Молдова в 1989–1991 гг. (дайджест зарубежной печати). Кишинёв, 1992.

базировании военно-морского флота США на Чёрном море, но ещё только готовилась к вступлению в Евросоюз. К тому же, после многолетних дискуссий она заключила Базовый межгосударственный договор с Россией.

Всё это, согласно оценкам румынских политиков, «утвердило позиции Румынии как главного игрока регионального масштаба», хотя в Брюсселе ей неоднократно напоминали, что для этого необходимо подписать Базовый договор и Договор о границе с Молдовой. В 2006–2007 гг. Евросоюз заявил о готовности предоставить Республике Молдова в 2007–2008 гг. в рамках политики «Нового европейского соседства» около 1 млрд евро. Было также подтверждено включение Молдовы в группу стран Юго-Восточной Европы, имеющих предпочтительные возможности евроинтеграции.

Возможность объединения с Румынией была опровергнута молдавскими политиками на официальном уровне. «Ни вся Молдова, ни какая-то её отдельная часть никогда не войдёт в Румынию», – заявил В. Воронин, а спикер парламента Мариан Лупу отметил, что она «абстрактна и нереализуема по той причине, что не может иметь своего практического воплощения». Далее он подчеркнул, что у Молдовы и Румынии есть единственная возможность сохранить хорошие добрососедские отношения, исключив вообще из диалога проблемы, по которым они никогда не придут к общему знаменателю. Это проблемы языка, истории и нации, которые следует заменить вопросами практического значения – трансграничное сотрудничество, торговые обмены, экономические проекты, сотрудничество в гуманитарной сфере.

Позиция Запада в этом вопросе была определена президентом Дж. Бушем, который в конце июня 2006 г. во время встречи в Вашингтоне с Т. Бэсэску заявил: «Мы говорили о соседнем с Румынией регионе, и я заверил румынского президента, что позиция США по Молдове заключается в том, что мы поддерживаем территориальную целостность Молдовы». По оценке известного американского аналитика Владимира Сокопа, подобная реакция диктовалась, прежде всего, соображениями геополитики: руководители Приднестровья, сразу же заявили о необ-

ходимости увеличения численности российских миротворцев в зоне конфликта, поэтому реакция Вашингтона, добивавшегося сокращения российского военного присутствия в районе Причерноморья, была вполне предсказуемой⁴⁰.

Заявление Т. Бэсэску активизировало обсуждение проблематики молдавской и приднестровской «идентичности» (характера совместно и порознь прожитой истории, языковой общности или её отсутствия, наконец, позиции основных групп населения по вопросу об отношениях с Россией и Румынией).

История последних двух столетий основательно запутала отношения народов, проживающих по обе стороны реки Прут, а также и их представления друг о друге. На протяжении многих десятилетий их раздельного проживания на территории нынешней Молдавии сформировался молдавский этнос, имеющий общий язык с румынами, но не ощущавший себя частью румынской этнической общности.

Не случайно, поэтому, замечал в этой связи автор статьи в «Независимой Молдове», что в 1991 г. на площади Национального собрания в Кишинёве народ скандировал: «Унире молдовень!», а не «Унире фраць ромынь!». По данным социологических опросов, в те времена объединение с Румынией склонны были поддержать лишь 10-12% опрошенных, преимущественно представители гуманитарной интеллигенции⁴¹.

И здесь уместно вспомнить оценку отнюдь не ортодоксального молдавского политолога Оазу Нантоя: идея объединения с Румынией (точнее говоря, восприятие молдаванами «румынской идентичности») в любом случае не имеет перспектив в стране, где на выборах дважды побеждали коммунисты. И если учесть, что значительная часть электората – это сельские жители, то их выбор (пусть даже при наличии неизбежных электоральных манипуляций) определялся их исторической памятью, и с этим нельзя не считаться.

Что же касается отношений между Кишиневом и Тираспо-

⁴⁰ Interviews. 06.07.2006. URL: <http://www.puls.md/print/en>. Владимир Сокоп – сотрудник Джейнтаунского исследовательского центра, политический обозреватель «Wall Street Journal» и радио «Свободная Европа».

⁴¹ Interviews. 06.07.2006. URL: <http://www.puls.md/print/en>.

лем, то конфликт между ними как раз и является по своей сути «конфликтом идентичностей», порождённым правовой неурегулированностью выхода бывших союзных республик из СССР, угрозой румынизации Молдовы, стремлением населения Приднестровья к самоопределению на основе особой системы ценностей⁴².

Республика Молдова и проблемы европейской интеграции

Выступая в конце марта 2011 г. на Форуме «ЕС – Молдова» молдавский премьер-министр В. Филат обозначил непосредственные задачи страны на пути в Евросоюз. По его словам, большой кредит доверия, который предоставляется Евросоюзом Молдове, должен быть «преобразован в конкретные реформы по европеизации страны» – создание функциональной экономики и правового государства, реформу силовых структур, пресечение коррупции. Премьер рассказал о предпринимаемых Молдовой шагах в части предусмотренных программой «Восточное партнёрство» Соглашений об ассоциации, либерализации визового режима и свободной торговле, для чего, как он подчеркнул, необходимо создание функциональной экономики.

Что же касается позиции Евросоюза, то она была заявлена в ходе состоявшегося в начале марта 2011 г. визита в Кишинёв верховного представителя ЕС по вопросам внешней политики и безопасности Кэтрин Эштон. По итогам её визита были выдвинуты задачи, которые могли бы способствовать достижению 3-х основных целей: подписание Соглашения об ассоциации, либерализации визового режима, созданию зоны свободной торговли. К. Эштон заверила, что Евросоюз продолжит оказывать Молдове экономическую помощь, и во время её визита была также достигнута договорённость о перечислении 15% от общего объёма выделяемых республике фондов в Приднестровский регион.

Для планов евроинтеграции Молдовы важно и то, что в более широком плане намечился поворот Евросоюза в отношении стран, объединённых Европейской политикой соседства (ЕПС).

⁴² Штански Н.В. Проблемы урегулирования конфликта в Приднестровье. Молдове: международные аспекты: автореф. дис. ... канд. политич. наук: 23.00.04. Н.В. Штански, МГИМО (У) МИД РФ. М., 2012. С. 25.

Как известно, цели этой заявленной в 2004 г. политики состояли в создании на границах Евросоюза «кольца дружественных стран», куда наряду с восточными соседями – Украиной, Белоруссией и Молдовой – была также включена большая группа стран Северной Африки – Южного Средиземноморья. После провозглашения в 2008 г. программы «Восточное партнёрство» акцент Евросоюза переместился на политическую и финансовую поддержку стран постсоветского пространства, о чём говорят следующие цифры. Из 12 млрд евро, которые должны быть направлены на реализацию целей Европейской политики соседства в 2007–2013 гг., в Молдове в пересчёте на душу населения приходится 25 евро, в то время как в Тунисе – 7 евро, а в Египте всего 1,8 евро.

Но, по мнению самих молдавских экспертов, торможение европейского пути Молдовы обусловлено неопределённостью долгосрочного курса её социально-экономического развития и политической ориентации. По их же мнению, отсутствие национальной стратегии европейской интеграции объясняется также и опасениями стать для Европы страной «периферийной экономики» и резервом дешёвой рабочей силы, утратив при этом выгоды традиционного сотрудничества с Россией⁴³.

По оценке кишинёвского «Экономического обозрения», декларируемый властями курс на европейскую экономическую интеграцию не подкреплён ни серьёзным анализом перспектив и возможностей вступления в ЕС, ни разработкой научно обоснованных программ модернизации всех отраслей экономики и сфер жизнедеятельности общества с учётом возможных потрясений в случае вступления в ЕС⁴⁴. Ещё конкретнее сформулировал ту же мысль «Кишинёвский обозреватель»: «Вопрос не в том, ждут ли нас в ЕС, а в том, готовы ли мы». А участники состоявшегося в феврале 2012 г. дискуссионного клуба указали на результаты социологических опросов, свидетельствующих об охлаждении части респондентов к ЕС⁴⁵. Но, как заметил молдавский политолог Виталий Андриевский, это не значит, что

⁴³ Moldova intre Est si Vest. P. 90-91.

⁴⁴ Регнум. 15.02.2012.

⁴⁵ Ibid.

Молдова должна поставить крест на процессе евроинтеграции и разорвать отношения с ЕС. Как раз наоборот: необходимо начать, наконец, «строить Европу в своём собственном доме».

* * *

Из всего сказанного следует, что расположенная «на перекрёстке всех ветров» Республика Молдова подвержена активному воздействию, как региональных, так и глобальных «игроков», какими являются Россия, Евросоюз и США. Вне этого контекста невозможно понять нестабильность векторов внешней политики Молдовы и «особый» характер её отношений с Румынией, с которой её связывает не только общность языка, но и *неоднозначная* память об историческом прошлом. Интеграция Румынии в Европейский Союз могла бы открыть для Молдовы «путь в Европу», и наиболее активные жители Кишинёва и других городов попытались воспользоваться такой возможностью, приобретая в массовом порядке румынское гражданство. Но основная часть молдаван, преимущественно сельские жители, памятуя прошлое, относятся к «объединительным» идеям либо нейтрально, либо неодобрительно, не говоря уже о людях иной национальности.

Румынские «пробные шары» не в последнюю очередь предназначались евро-атлантическому миру и первым на них ещё в 2005 г. отреагировал Дж. Буш, подтвердивший территориальную целостность и независимость Молдовы. Соединённые Штаты, уже закрепившиеся в стратегически важных районах Причерноморья – Румынии и Болгарии, заинтересованы в поддержании региональной стабильности, ликвидации «последнего островка коммунизма» в Приднестровье и выводе российских миротворческих подразделений из зоны конфликта.

Евросоюз также не заинтересован в нарушении *status quo* в «европейском пограничье», и в его планы, конечно же, не входит создание «Великой Румынии». Приемлемым для него вариантом была бы демилитаризация региона и создание на этой основе нейтральной зоны, чему, по мнению его лидеров, препятствует наличие российских миротворческих подразделений в Приднестровье. В последние годы в политике Евросоюза всё более заметным стал акцент на развитие трансграничного со-

трудничества и повышения в архитектуре европейского континента роли «особых экономических территорий», создаваемых в приграничных областях. В этот процесс всё более активно включаются постсоциалистические страны Центральной и Юго-Восточной Европы, а из числа республик бывшего Советского Союза – Республика Молдова.

Ещё в 1989 г. в числе других 18 государств Юго-Восточной и Центрально-Восточной Европы, Молдова, наряду с Беларусью, вошла в состав Центрально-Европейской инициативы (ЦЕИ), призванной «содействовать укреплению гибкого и прагматичного регионального сотрудничества в целях предотвращения образования новых разделительных линий в Европе»⁴⁶. А в декабре 2007 г. Молдова была включена в Транснациональную программу по сотрудничеству в Юго-Восточной Европе, цель которой – улучшение территориальных, экономических и социальных интеграционных процессов путём активного развития трансграничного сотрудничества⁴⁷.

И здесь речь идёт не столько о намерениях республики в ускоренном темпе преодолеть барьер евроинтеграции, сколько включиться в процессы трансграничной регионализации, которые становятся всё более характерной чертой европейского развития⁴⁸. Сегодня в Европе существуют более 30 таких регионов, в частности, активно осуществляется сотрудничество между регионом Рона-Альпы во Франции и Баден-Вюртембергом в Германии, между Сербией и Хорватией и соответствующими областями Италии. Небольшая по своей территории Молдова выступает как единое целое, и здесь она могла бы стать «погранич-

⁴⁶ Согласно Уставу, ЦЕИ должна налаживать взаимодействие государств Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в сфере трансграничного сотрудничества, транспорта, науки и технологии, образования, культуры, малого и среднего бизнеса, сельского хозяйства, охраны окружающей среды, информации и СМИ. Финансирование мероприятий идёт через два фонда: Трастовый (доверительный) фонд при ЕБРР и созданный в 2002 г. Фонд сотрудничества, создаваемый на основе вкладов всех стран сотрудничества. URL: <http://www.scienceportal.org.by/cooperation/opportunities/multilateral/cei>.

⁴⁷ В Программу были включены: Австрия, Греция, восемь северо-восточных областей Италии, Хорватия, Македония, Албания, Босния и Герцеговина, Сербия, западные области Украины и Молдова.

⁴⁸ Зонова Т.В. От Европы государств к Европе регионов. Полис. 1999. № 3. С. 5.

ем» между Востоком и Юго-Востоком Европы, способствуя, вместе с другими постсоветскими республиками, размыванию разделительных линий времён холодной войны.

*С.А. Забелин**

СТРАНЫ ПРИЧЕРНОМОРЬЯ: ДОЛГИЙ ПУТЬ В ЕВРОПУ

Черноморский регион в последние годы всё активнее становится предметом особого внимания во внешней политике Европейского Союза. Важным аргументом в этом направлении стало вступление в Евросоюз 1 января 2007 г. Болгарии и Румынии, что, по сути, придало Чёрному морю официальный статус «европейского» и во многом предопределило растущую значимость Черноморского региона для Европы в целом. Черноморский регион всегда был привлекателен и остаётся таковым для Европы, прежде всего, как «стратегический мост, соединяющий Европу с регионом Каспийского моря, Центральной Азией и Ближним Востоком. Это регион, который обладает внушительным экономическим и культурным потенциалом»⁴⁹. В свою очередь, фактор расположения региона на пересечении торговых и энергетических транзитных коридоров на пути из Каспийского региона в Европу, также как и присутствие «замороженных» конфликтов (Нагорный Карабах, Абхазия и Южная Осетия, Приднестровье), в определённой степени ставят под угрозу стабильность на всем европейском пространстве. Кроме того, в регионе соприкасаются интересы ведущих мировых и региональных игроков, таких как ЕС, США, Россия и Турция, а также интересы стран этого региона, которые, в свою очередь, сталкиваются с проблемами, связанными с утверждением нацио-

* Забелин Сергей Александрович – с.н.с. Отдела Черноморско–Средиземноморских исследований ИЕ РАН.

⁴⁹ European Parliament Resolution of 20 January 2011 on an EU Strategy for the Black Sea – 2010/2087 (INI). URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P7-TA-2011-0025+0+DOC+XML+V0//EN&language=EN>.

нальной идентичности, развитием государственных структур и гражданского общества. В этой связи принятие сбалансированной и последовательной стратегии Европейского Союза по отношению к государствам этого региона могло бы стать наиболее значимым фактором его стабилизации.

Долгое время у Европейского Союза не было чёткой и последовательной политики в Причерноморье. Тем не менее, начиная с 90-х гг. прошлого века, связи с суверенными государствами региона стали развиваться через участие ЕС в финансировании различных региональных программ, нацеленных на проведение институциональных реформ. Претворялось в жизнь множество целевых проектов, направленных, главным образом, на реализацию конкретных функций в области транспорта (TRACESA – с 1993 г.), энергетики (INOGATE – с 1995 г.), а также финансовое стимулирование в рамках программы TACIS (с 1991 г.). Помимо этого ЕС сотрудничал со странами Черноморского региона в рамках двусторонних соглашений о партнёрстве и сотрудничестве, а затем, с 2004 г., в рамках инициативы Европейской политики соседства (ЕПС), предполагавшей особую систему отношений с восточными и южными соседями Евросоюза.

Европейская политика соседства, предложенная в 2003 г. Европейской комиссией, подразумевала поиск нового формата сотрудничества с южными и восточными соседями и, по сути, включала практически все государства, граничащие с ЕС, многие из которых являлись стратегическими партнёрами для большинства стран-членов ЕС. Соответственно, под основным принципом процесса расширения Европы подразумевалось распространение европейских ценностей и дальнейшей интеграции, главным образом экономической, со странами-соседями Евросоюза. А это, в свою очередь, позволило бы создать «круг друзей», сотрудничающих с Евросоюзом в экономической и по возможности политической сферах и разделяющих основные ценности ЕС. Причём такое сотрудничество не должно было изначально подразумевать в дальнейшем членства в Европейском Союзе.

Таким образом, можно предположить, что ЕПС стала ответом на обеспокоенность стран-членов ЕС в связи с перспективой дальнейшего ускоренного расширения Евросоюза. Тем не ме-

нее, отношения ЕС со странами региона выстраивались с учётом формирования отношений с Россией, влияние которой на ситуацию в пост советских странах, возможно, и послужило снижению активности ЕС в процессе оказания влияния на ситуацию в регионе.

В целом взаимоотношения Евросоюза со странами черноморского региона носили исключительно характер экономического и технического сотрудничества, но политическая стратегия для всего Причерноморья, несмотря на наличие углублённых программ сотрудничества с остальными регионами, соседствующими с ЕС⁵⁰, так и не была сформулирована.

После вступления в 2007 г. Болгарии и Румынии Евросоюз всё активнее начал обозначать своё присутствие в регионе Чёрного моря и, соответственно, появилась потребность в разработке черноморской стратегии. В данном ключе европейскими политиками был озвучен принцип: «Черноморский регион – зона европейской ответственности». Тогда же Евросоюз выступил с инициативой «Черноморская синергия», которая явилась своего рода дополнением к Европейской политике добрососедства. Данная инициатива была направлена главным образом на расширение сотрудничества в сфере энергетики, транспорта и окружающей среды. Так, обозначенные в инициативе сферы сотрудничества оказались те же, что и у ОЧЭС⁵¹, но были расширены комментариями о продвижении демократии и соблюдении прав человека. При рассмотрении проекта «Черноморской синергии» особой темой стоял вопрос о том, как он будет взаимодействовать с ОЧЭС. Например, Россия, как и Турция в качестве основных игроков в черноморском регионе выступали против использования «Синергией» ОЧЭС лишь в качестве одного из возможных институциональных механизмов.

Одной из мотивировок появления программы «Черноморская синергия» стал фактор актуальности широкого участия Евросоюза в обозначении приоритетов и механизмов сотрудниче-

⁵⁰ В том числе: Северное измерение, Процесс стабилизации и ассоциации для Западных Балкан и Евро-Средиземноморское партнёрство.

⁵¹ Организация Черноморского Экономического сотрудничества – межправительственная организация, объединяющая 12 государств Причерноморья и Южных Балкан. Основана в 1992 г. (до 1998 г. – ЧЭС).

ства на региональном уровне. Основным принципом имплементации программы, который был сформулирован в 2007 г.⁵², стал т.н. принцип «гибкой геометрии» (variable geometry), при применении которого в целях достижения прогресса в черноморском региональном сотрудничестве не всегда требуется участие обязательно всех черноморских государств. Так, среди прочего, «Черноморская синергия» позиционируется как программа, способствующая содействию в урегулировании «замороженных» конфликтов, и таким образом акцентирует применение дипломатии «мягкой силы» ЕС на регионы повышенного риска. В этой связи особо отмечалось, что «Черноморская синергия – это инициатива ЕС и инструмент для повышения регионального сотрудничества в Черноморском регионе, имеющий своей целью стимулирование демократических и экономических реформ, и помощи в решении конфликтов в регионе»⁵³.

Сотрудничество было также направленно на реализацию проектов, связанных с транспортировкой каспийского природного газа и нефти, умиротворением конфликтной напряженности в регионе, сокращением нелегальной иммиграции и контрабанды товаров и людей, защитой прав человека и деятельности неправительственных организаций, а также, среди прочего, защитой окружающей среды и созданием новых транспортных связей. В целом основой программы являлось соблюдение общих интересов всех партнёров. Тем не менее, Европейский Союз в этой связи не планировал создавать новые институты. Было принято решение развивать отношения на уже существующих в рамках Организации черноморского экономического сотрудничества (что, как предполагалось, будет способствовать активизации деятельности ОЧЭС) и Черноморского форума (инициатива Румынии) каналах сотрудничества. Европейский комиссар по международным отношениям и политике соседства

⁵² Commission of the European Communities: Black Sea Synergy – A New Regional Cooperation Initiative. Communication from the Commission to the Council and the European Commission, Brussels, 11.04.2007 COM (2007) 160 final. URL: http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/com07_160_en.pdf.

⁵³ Joint Statement of the Ministers of Foreign Affairs of the Countries of the European Union and of the Wider Black Sea Area. Kiev, 14 February 2008. URL: http://eeas.europa.eu/blacksea/index_en.htm.

Бенита Ферреро-Вальднер так поясняла в 2008 г. позицию Еврокомиссии по этому вопросу: «Мы не будем изобретать колесо – не хотим дублировать то, что уже делают другие. Также мы не желаем конкурировать с действующими инициативами. Поэтому наше внимание обращено к черноморским региональным организациям, в частности к Организации черноморского экономического сотрудничества, с её обширным членством и уникальной ролью в регионе. Наша цель – не создавать новые институты, а скорее установить тесные контакты с теми, кто уже работает в этой области, и посмотреть, что мы ещё можем добавить к тому, что есть»⁵⁴.

Европейская комиссия в 2008 г. опубликовала доклад, подводящий итоги первого года инициативы, в котором перечисляются все текущие проекты⁵⁵. В основном, это проекты, начатые в момент инициализации «Синергии». Сравнивая принятую стратегию с отчётом по её имплементации, стоит отметить, что осуществление инициативы всё ещё остаётся на стадии разработки. Наибольших успехов удалось достичь в таких сферах, как охрана окружающей среды и образование. Также сфера морской политики может послужить примером достижения обозначенных целей – разработаны положения о рыболовстве и начата работа по разработке системы морского наблюдения. Основная проблема же заключается в том, что только государства-члены ЕС – Румыния и Болгария – охвачены этими программами. В отчёте не фигурирует подтверждение готовности сотрудничать в этих областях со стороны других черноморских стран (Восточного, Северного и Южного Причерноморья). Следует отметить, что при реализации разработанных и осуществляемых Евросоюзом инициатив, применительно к региону, например, таких как транспорт или вопросы безопасности, пока также не было выявлено каких-либо значительных успехов.

В рамках же двустороннего сотрудничества можно отметить

⁵⁴ Benita Ferrero-Waldner. Black Sea Synergy: the EU's Approach to the Black Sea Region. Black Sea Synergy Ministerial Meeting. Kiev, 14 February 2008. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-08-77_en.htm.

⁵⁵ Commission of the European Communities: Report on the First Year of Implementation of Black Sea Synergy. Brussels, 19.6.2008 COM (2008) 391 final. URL: http://eeas.europa.eu/blacksea/doc/com08_391_en.pdf.

прогресс в области энергетики и продвижении демократии. Прежде всего, это касается Украины и Грузии, отчасти Турции, у которой одной из целей внешней политики является участие в проектах Евросоюза. В свою очередь, Россия не проявляет подобного оптимизма в отношении этих проектов. Со своей стороны Азербайджан, не проявляя большой заинтересованности в сотрудничестве с Европейским Союзом в политической и социальной сферах, заинтересован в сотрудничестве в рамках энергетических и транспортных проектов (наглядный пример – нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан и газопровод Баку – Тбилиси – Эрзурум).

Что касается вопроса о «замороженных» конфликтах, то здесь также прослеживается определённая недосказанность инициативы. В отчёте особо отмечается, что в целях укрепления стабильности в более широком региональном контексте стартовали инициативы, целью которых является возобновление переговоров между сторонами. Если говорить о Приднестровье, то здесь в 2008 г. спустя некоторое время снова возобновились переговоры, в которых наряду с Россией и Украиной посредником выступает Евросоюз. Что же касается Нагорного Карабаха, то Евросоюз участия в переговорах здесь не принимает, а в разрешении конфликтов в Абхазии и Южной Осетии роль Европейского Союза ещё меньше, чем США, что не делает ситуацию более стабильной.

В течение нескольких лет после начала реализации целого ряда региональных программ вовлечённость Европейского союза в процесс развития сотрудничества в Причерноморье продолжала возрастать, и в немалой степени это было связано с повышением роли стран Причерноморья в транзите энергоресурсов Каспия. Отчасти этот фактор можно назвать основополагающим, если говорить о перспективе более детального, дифференцированного пересмотра во внешней политике ЕС.

Очередным шагом в проведении региональной политики Евросоюза стала концепция «Восточного партнёрства», предложенная в 2008 г. Польшей и Швецией. Инициатива предполагала участие в ней шести постсоветских суверенных государств: Азербайджана, Армении, Белоруссии, Грузии, Молдавии и Ук-

раины. Во главу угла была поставлена дальнейшая эволюция демократических институтов, которые были бы во многом приближены к нормам Европейского Союза. В дальнейшем Декларацией о создании «Восточного партнёрства» 2009 г.⁵⁶, подтверждалось, что первостепенная цель инициативы – «создание необходимых условий для ускорения политической и экономической интеграции между Европейским Союзом и странами-участницами». В рамках реализации поставленных целей было предусмотрено содействие политическим и социально-экономическим реформам в странах-участницах «Восточного партнёрства», сближение законодательств этих стран с правовыми нормами Евросоюза. В качестве основных приоритетов в рамках развития конструктивного сотрудничества стран-участниц с Евросоюзом были определены четыре основных направления: демократия; экономическая интеграция с Евросоюзом (создание зон свободной торговли); энергетическая безопасность; развитие контактов между людьми (облегчение визового режима, решение проблемы нелегальной миграции).

«Восточное партнёрство» предусматривало в перспективе, при условии успешного выполнения намеченных ранее реформ, заключение двусторонних соглашений между Евросоюзом и странами-участницами. Это должно было способствовать их дальнейшей интеграции в европейское пространство⁵⁷. В формате двустороннего сотрудничества «Восточное партнёрство» предполагало, кроме того, возможность вести переговоры с Евросоюзом по новому Соглашению об ассоциации, предшественник которого (Соглашение о партнёрстве и сотрудничестве) на данном этапе нуждался в существенном обновлении. Это соглашение, по сути, могло способствовать решению более широкого спектра вопросов, а в перспективе взаимоотношений стран-участниц и ЕС – дифференцироваться в обновлённую правовую базу. И подобные сдвиги уже наблюдаются на примере Южно-

⁵⁶ Council of the European Union: Joint Declaration of the Prague Eastern Partnership Summit. Prague, 7 May 2009. Brussels, 7 May 2009 8435/09 (Presse 78). URL: http://ec.europa.eu/europeaid/where/neighbourhood/eastern_partnership/documents/prague_summit_declaration_en.pdf.

⁵⁷ Ibid.

кавказских стран-участниц. Так, например, у Грузии с 2011 г. введён упрощённый визовый режим с Евросоюзом.

Стоит подчеркнуть, что в свете разразившегося мирового финансового кризиса «Восточное партнёрство» вначале не получила какой-нибудь серьёзной поддержки внутри ЕС, но после продвижения проекта «Южный коридор» (преференции в поставках каспийского газа в Европу через Турцию, минуя Россию), Европейский Союз снова вернулся к этой идее.

На варшавском саммите «Восточного партнёрства» в 2011 г. были отмечены позитивные тенденции в развитии экономического сотрудничества между Евросоюзом и странами-участницами, несмотря на то, что фактор экономического кризиса сильно усложнял реализацию программы в полном объёме⁵⁸. Тем не менее, ввиду положительных за период с начала реализации программы результатов сотрудничества в сфере торговли, можно предположить, что похожая динамика взаимоотношений может сохраниться и по другим экономическим направлениям. Немаловажным остаётся и вопрос о создании зоны свободной торговли со странами-участницами. На этом направлении уже есть определённые наработки с Украиной, на очереди Молдова, а также Грузия. Некоторые позитивные сдвиги произошли в сфере энергетики. В частности, достигнутые договорённости Евросоюза с Молдовой и Украиной (на правах членства последних в Энергетическом сообществе с 2010 г.) существенно снизили риск бесперебойной доставки энергоносителей в ЕС.

К приоритетной задаче в вопросе региональной политики Европейского Союза следует отнести тему имплементации инвестиционных программ. В условиях глобального кризиса подобная тактика может быть позитивной на практическом уровне и дать конкретные результаты, например, в области экономики. Возможно, именно поэтому на осуществление инициатив в рамках «Восточного партнёрства» вместо первоначально выделенных на 2010–2013 гг. 600 млн евро, в дальнейшем

⁵⁸ Council of the European Union. Joint Declaration of the Eastern Partnership Summit, Warsaw, 29-30 September 2011. Warsaw, 30 September 2011 14983/11 PRESSE 341. URL: http://ec.europa.eu/europeaid/where/neighbourhood/eastern_partnership/documents/warsaw_summit_declaration_en.pdf.

бюджет был увеличен до 1,6 млрд евро. При том, что ситуация существенно осложнялась экономическим кризисом. Тем не менее, в таких условиях на Европейский инвестиционный банк и Европейский банк реконструкции и развития были возложены обязательства финансирования программы «Восточного партнёрства». И, несмотря на многочисленные накладки, «Восточное партнёрство» всё же постепенно стала более сбалансированной и целевой. Например, уже функционирует ассамблея «Восточного партнёрства» (на уровне Европарламента), что в значительной степени способствует развитию более тесного сотрудничества ЕС со странами-участницами.

Несколько слов об отношении к программе «Восточное партнёрство» России и Турции как наиболее активных игроков в Причерноморье. Данная инициатива с самого её начала вызывала у России настороженность и недоверие в её конечных целях, поскольку она отчасти справедливо рассматривала в стремлении ЕС при посредстве политической и экономической экспансии в регионе по возможности лишить постсоветские страны российского влияния. Что касается Турции, то здесь её позиция близка к российской. Более того, можно сказать, что в последнее время, учитывая всю сложность и неопределённость в вопросе дальнейшего расширения Евросоюза (по сути, провал инициативы «Средиземноморского союза»), Турция проводит довольно смелую разностороннюю внешнюю политику, приоритетной задачей которой является формирование собственной турецкой «политики добрососедства», которая включает и страны-участницы «Восточного партнёрства».

Говоря о реализуемой ЕС в последнее время политике в Причерноморье, можно заключить, что главной целью Евросоюзу видится укрепление собственного влияния на региональном уровне через дальнейшее сближение со странами региона. Об этом говорится в сообщении «Стратегия ЕС в отношении Чёрного моря», принятой Европарламентом в 2011 г.⁵⁹ В качестве основных тезисов, озвученных в документе среди прочего, можно рассматривать отношение Евросоюза к проблеме безопасно-

⁵⁹ European Parliament Resolution of 20 January 2011 on an EU Strategy for the Black Sea – 2010 /2087 (INI).

сти в Причерноморье. Например, «замороженные» конфликты в Абхазии, Южной Осетии и Приднестровье получили характеристику «главных вызовов безопасности для всех стран черноморского побережья». Поэтому было бы логично предположить, что ЕС готов взять тем самым под свой контроль реализацию переговорных и миротворческих процессов, которые были бы направлены на урегулирование этих конфликтов. Также из содержания документа следует, например, что для ЕС дальнейшее пребывание флота РФ в Крыму является мало желаемой перспективой.

Подводя итог, можно добавить, что для того, чтобы последняя инициатива ЕС (Восточное партнёрство) оказалась по-настоящему результативной и выгодно отличалась от предлагаемых Евросоюзом ранее программ, следует поставленные в ней цели реализовывать до конца. В то же время следует учитывать и тот факт, что в силу кризиса и при весьма скромных финансовых возможностях имплементация намеченных программ в отведенном им графике существенно усложняется. Сюда же можно отнести и довольно пассивное отношение к программе государств-локомотивов ЕС. К примеру, данная инициатива не нашла серьёзного отклика в таких странах как Великобритания и Франция. Более того, «Восточное партнёрство» изначально не предполагало для стран-участниц в будущем членства в ЕС. В этом её недостаток и одновременно в этом её конечность и поэтому – реализуемость. А в современных условиях, на фоне «установившейся» от расширений Европы, это может сыграть положительную роль в развитии сугубо прагматичных, рабочих отношений со странами-участницами программы, не выходя за рамки целесообразности и злободневности. Другими словами, данная инициатива может способствовать решению ряда экономических проблем стран-участниц. И во многом это будет возможно только при мотивированном отношении к таким инициативам Евросоюза со стороны причерноморских стран.

*К.В. Власова**

* Власова Ксения Викторовна, к.и.н., научный сотрудник Отдела Черноморско-Средиземноморских исследований ИЕ РАН.

ОТНОШЕНИЯ ГРЕЦИИ СО СТРАНАМИ ЗАПАДНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Балканы и Причерноморье всегда вызывали у Греции самый живой уходящий вглубь истории интерес, получивший новый импульс в последней четверти XX – начале XXI вв., когда Афины стали претендовать на роль связующего звена в отношениях между Черноморским регионом и Европейским союзом. Можно сказать, что Греция не только представляла Евросоюз в Причерноморье, но также выражала интересы причерноморских стран, прежде всего Болгарии и Румынии.

С одной стороны, сами эти государства в условиях глобализации пытались активно включиться в процесс европейской интеграции и общую систему евро-атлантической безопасности. Не последнюю роль в этом сыграла посредническая роль Греции как единственной страны-члена Евросоюза и НАТО на Балканах. Немаловажное значение имели также богатые исторические и культурные традиции отношений греков с ближайшими соседями.

С другой стороны, Афины в полной мере поддерживают и региональный аспект сотрудничества в Причерноморье, которое в последнее десятилетие превратилось из периферийной зоны глобальной политики в перекресток мощного геополитического соперничества, где сталкиваются интересы не только региональных, но и мировых игроков.

Следует назвать три основных направления политики Греции в отношении причерноморских стран:

- оказание общей политической поддержки греческой дипломатией процессам интеграции этих государств в Европейский союз и НАТО;
- сотрудничество в рамках уже существующих индивидуальных и многосторонних программ, платформ и механизмов Евросоюза и других региональных организаций в Причерноморье;
- установление тесных экономических связей, а также выстраивание целостной сети крепких предпринимательских отно-

шений при оказании активной государственной поддержки между греческими фирмами и компаниями стран Причерноморья (особенно там, где наличествует греческая диаспора).

После вступления Болгарии и Румынии в НАТО (29 марта 2004 г.) Греция стала оказывать им весьма деятельную помощь в ходе их переговоров с Европейским союзом. Именно в период греческого председательства 2003 г. на саммите Евросоюза в Салониках было подготовлено и подписано соглашение о вступлении Болгарии и Румынии в ЕС с 1 января 2007 г.⁶⁰ Именно в Афинах 2 ноября 2005 г. в ходе IV греко-румыно-болгарской трёхсторонней встречи на высшем уровне был окончательно оформлен договор о вступлении Болгарии и Румынии в Евросоюз греческим премьер-министром К. Караманлисом, болгарским президентом Г. Пырвановым и румынским президентом Т. Бэсеску. При этом необходимо заметить, что в ходе принятия окончательного решения по поводу их вхождения в состав Европейского союза Греция оказалась его пятым государством-членом и первой страной «старой Европы», которая ратифицировала Договор о присоединении⁶¹.

Греция и Болгария, наряду с Румынией, совместно участвуют в ряде региональных инициатив и программ, одобренных Евросоюзом.

- Согласно единой программе греческого правительства по предоставлению экономической помощи балканским странам («Греческому плану экономической реконструкции Балкан», ГПЭРБ)⁶², Греция в общей сложности предоставила Болгарии

⁶⁰ The Thessaloniki European Council. Presidency Conclusions. 19-20 June 2003. §37. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/ec/76279.pdf.

⁶¹ Договор был ратифицирован греческим Парламентом 28 ноября 2005 г. (Закон № 3417/2005).

⁶² ГПЭРБ был принят в 1999 г. и рассчитан на 5 лет (2002–2006 гг.). Впоследствии ГПЭРБ был продлён до 2011 г. и работал параллельно с Пактом стабильности Евросоюза. Средства ГПЭРБ были направлены на укрепление политической, экономической и социальной стабильности, в частности, на модернизацию инфраструктуры, инвестиции в производство, укрепление демократических институтов, обновление производства, компенсацию экономического неравенства между рабочими. Средства распределялись на три группы проектов: масштабные проекты с крупными инвестициями, проекты с частны-

€54,29 млн. Из средств ГПЭРБ были профинансированы 4 основных болгарских проекта: поставку оборудования для областной больницы в г. Курджали (€734,7 тыс. из общего объема €918,4 тыс.); установку медицинского оборудования для областного онкологического диспансера в г. Вратца (€157,5 тыс. из €175 тыс.); строительство областного онкологического центра в г. Смолян (€1,14 млн из €1,43 млн); проект SEELight⁶³ и проект Трансбалканской сети исследований и подготовки в области оптических волокон⁶⁴, а также для исследований широкополостной оптико-волоконной сети⁶⁵ (€4,82 млн из €6,03 млн)⁶⁶.

ГПЭРБ профинансировал также 14 частных болгарских проектов общей стоимостью €38,98 млн и с созданием 1582 новых рабочих мест (7 из них на данный момент считаются полностью реализованными). Кроме того, ГПЭРБ субсидировал 6 небольших социальных проектов в Болгарии (€247,8 тыс. из общего бюджета в €542,9 тыс.)⁶⁷.

В свою очередь, Румыния по ГПЭРБ получила в общей сложности €70,43 млн, из которых были профинансированы 5 проектов: проект реконструкции и модернизации Музея XXI в. в г. Констанца (общий бюджет составил €2,5 млн, из которых €2 млн было предоставлено из фондов ГПЭРБ); проект SEELight и проект Трансбалканской сети исследований и подготовки в области оптических волокон, а также для исследований широкополостной оптико-волоконной сети (€4,56 млн из €5,7 млн); реконструкция областного медицинского центра чрезвычайных ситуаций в г. Тыргу-Муреш (€7,02 млн было предоставлено ГПЭРБ из общих €10,8 млн); строительство детской больницы Свя-

ми производственными инвестициями и небольшие проекты. Общий бюджет ГПЭРБ составил € 550 млн и охватил 7 стран (Албанию, Боснию и Герцеговину, Болгарию, Македонию, Румынию, Сербию и Черногорию).

⁶³ South-East European Lambda Network Facility for Research and Education (Система оборудования для проведения исследований и подготовки «Лямбда» в Юго-Восточной Европе).

⁶⁴ Interbalkan Optic Fibre Network Infrastructure for Research and Education.

⁶⁵ Optic-Fibre Broadband Network for the Interconnection of Academic Communities.

⁶⁶ URL: <http://www.agora.mfa.gr/frontoffice/portal.asp?cpage=NODE&cnode=86&clang=1>.

⁶⁷ Ibid.

той Марии в г. Яссы (общий бюджет €4,4 млн, из которых €2,86 млн предоставил ГПЭРБ) и проект модернизации инфраструктуры г. Извоар (€3,1 млн)⁶⁸.

ГПЭРБ также оказал содействие 19 частным румынским проектам, общий бюджет которых насчитывает €44,06 млн (доля ГПЭРБ составила €12,2 млн) с созданием 944 новых рабочих мест. Помимо прочего, ГПЭРБ субсидировал 9 малых проектов, общая стоимость которых составляет €414,16 млн (доля ГПЭРБ насчитывает €704,3 тыс.)⁶⁹.

- Греция, Болгария и Румыния также сотрудничают в рамках «Регионального совета по сотрудничеству» (РСС), созданному в феврале 2008 г. с целью дальнейшего укрепления экономических связей между балканскими странами. В частности, в РСС вошла региональная инициатива «Трёхстороннее сотрудничество: Греция – Болгария – Румыния», оформившаяся с 1998 г. в регулярные трёхсторонние встречи на высшем уровне, где обсуждались вопросы по дальнейшему укреплению экономических связей между странами, проблемы ускорения в реализации инфраструктурных проектов в регионе, методы сотрудничества по борьбе с терроризмом и организованной преступностью. Последний саммит данной инициативы был проведён в Бухаресте в апреле 2002 г., и в связи с решением о включении Болгарии и Румынии в состав ЕС в ближайшем будущем (2003 г.) «Трёхстороннее сотрудничество» было закрыто.

Сегодня в рамках РСС Греция, Болгария и Румыния сотрудничают на ниве социально-экономического развития, реализации инфраструктурных и энергетических проектов, сфере юстиции и безопасности, области развития человеческого капитала и парламентского сотрудничества⁷⁰. Предпринимаемые РСС меры способствуют дальнейшей интеграции стран-новичков и стран-кандидатов в существующие структуры Европейского союза, а также их унификации со стандартами ЕС в различных сферах деятельности.

⁶⁸ Ibid.

⁶⁹ URL: <http://www.agora.mfa.gr/frontoffice/portal.asp?cpage=NODE&cnode=86&clang=1>.

⁷⁰ URL: <http://www.rcc.int/pages/13/10/expert-pool>.

- В рамках платформы «Европейская политика соседства» Греция, Болгария и Румыния работают по программе пограничного сотрудничества – «Совместная операционная программа в Черноморском бассейне (2007–2013)». В настоящее время на активной стадии находится реализация нескольких проектов в области экономики и инноваций, окружающей среды, культуры и туризма, которые объединяют в единое пространство различные города и территории немалой части Черноморского региона: не только Греции, Болгарии и Румынии, но и Армении, Грузии, Молдавии и Турции⁷¹.

- Греция, Болгария и Румыния также вместе участвуют в транснациональной «Программе Юго-Восточной Европы (2007–2013)», разработанной для усиления процессов интеграции и конкурентоспособности в 16 странах-участницах⁷². Из 40 представленных в Программе проектов Греция, Болгария и Румыния совместно участвуют в 29 проектах, из которых 7 задействовано в области инноваций, 5 – окружающей среды, 3 – доступности и 4 – устойчивого роста. При этом большую активность в целом показывает румынская сторона, которая задействована в 37 из 40 проектов, участвуя с Грецией, помимо вышеуказанных 29, ещё в 8. В то время как Болгария участвует в со-вокупности в 32 проектах из 40, имея с Грецией дополнительных 2 проекта. При этом из четырёх сфер сотрудничества Румынию больше интересует сфера экологии и устойчивого роста, а Болгарию – инновации и экология⁷³.

- По межрегиональной программе сотрудничества INTERREG IV C (2007–2013), Греция, Болгария и Румыния совме-

⁷¹ URL: <http://www.blacksea-cbc.net/index.php/eng/content/download/9898/247849/file/List%20of%20the%20awarded%20grants%20under%20the%20first%20call%20for%20proposals%20until%2031%2012%202011.doc>; OLKAS. From Aegean to the Black Sea. Medieval Ports in the Maritime Routes of the East. URL: <http://www.blacksea-cbc.net/index.php/eng/content/download/11754/297654/file/20120620%20Priority%201%20Olkas%20168.pdf>.

⁷² Программа охватывает Австрию, Албанию, Болгарию, Боснию и Герцеговину, Венгрию, Грецию, Италию, Македонию, Молдавию, Румынию, Сербию, Словакию, Словению, Хорватию, Черногорию, Украину.

⁷³ Growing Cooperation in the South East European Area. URL: <http://www.south-east-europe.net/download.cmt?id=2121>.

стно работают в 16 проектах, при этом 2 из них непосредственно возглавляют организации из Греции, а 14 – из страны-участника Евросоюза или Норвегии и Швейцарии. Греция, Болгария и Румыния фактически в равных долях участвуют в проектах, как в сфере «инноваций и экономики знаний» (7), так и «окружающей среды и предотвращения рисков» (9). Однако в рамках INTERREG IV С Болгария проявляет себя более активно, чем Румыния, поскольку болгарские организации участвуют в 4 возглавляемых греческим участником проектах (2 в области инноваций и 2 в сфере экологии) и 18 других совместных проектах (9 и 9 соответственно). В то время как румынские учреждения участвуют в 2 инновационных греческих проектах и в 17 проектах, возглавляемых другими странами (8 и 9 соответственно)⁷⁴.

Под эгидой «Европейского территориального сотрудничества» Греция, Болгария и Румыния задействованы в трёх крупнейших сетевых программах: INTERACT, ESPON и URBACT.

- В рамках INTERACT у Греции имеется программа регионального развития с Болгарией, поскольку отдельной программы сотрудничества Греции с Румынией не было предусмотрено: у Румынии насчитывается несколько партнёрских программ с другими странами Евросоюза под эгидой INTERACT.

Программа региональной кооперации «Греция – Болгария» была направлена на развитие пограничного сотрудничества между двумя странами путём объединения их общих усилий для процветания региона Юго-Восточной Европы и его превращения в центр устойчивого развития, а также расширения Европейского экономического пространства на Балканах, в Причерноморской зоне и Восточном Средиземноморье⁷⁵. INTERACT охватывает период 2007–2013 гг. и территорию 7 греческих⁷⁶ и 4 болгарских⁷⁷ районов. Бюджет программы насчитывает €130,28 млн. (€110,74 млн из Европейского фонда регионального разви-

⁷⁴ URL: http://www.interreg4c.eu/approved_projects.html.

⁷⁵ European Territorial Cooperation Programme. Greece – Bulgaria 2007–2013. P. 8. URL: http://www.espa.gr/elibrary/Formal_Submission_Ellada-Boulgaria_en.pdf.

⁷⁶ Эврос, Кавала, Ксанти, Родопи, Драма, Салоники и Серрес.

⁷⁷ Благоевград, Смолян, Кырджали, Хасково.

тия и €19,54 млн из национального бюджета)⁷⁸, которые будут израсходованы на 4 приоритетных направления: качество жизни (46 %), доступность (24 %), конкурентоспособность и человеческие ресурсы (24 %) и техническую помощь (6 %)⁷⁹. В настоящее время разработан 91 проект: 50 на развитие качества жизни, 29 – конкурентоспособности и человеческих ресурсов, 8 – доступности и 4 – технической организации⁸⁰. Воплощение в жизнь проектов под эгидой данной сетевой программы поможет значительному укреплению и дальнейшей конвергенции не самых развитых болгарских и греческих районов, налаживанию их взаимного сотрудничества, а также усилению их позиций в рамках Причерноморского региона и Европейского союза в целом.

- Сегодня Греция, Болгария и Румыния также совместно работают под эгидой сетевой программы ESPON 2013, созданной для достижения территориального единства и гармоничного процветания всего Евросоюза путём предоставления сопоставимой информации, создания различных баз данных, проведения анализа и написания сценариев будущего развития всех стран-членов ЕС⁸¹. Следует заметить, что организации Румынии в реализации проектов совместно с Грецией показывают бóльшую активность, чем учреждения Болгарии. В рамках ESPON Греция, Болгария и Румыния сообща участвуют в единственном трёхстороннем проекте, нацеленном на целостное развитие Юго-Восточного региона и создание опорного треугольника Евросоюза «Афины – Бухарест – София». Вместе с другими странами ЕС Греция, Болгария и Румыния также совместно задействованы в работе двух проектов, направленных на практическое использование результатов программы ESPON в общих стратегиях развития Евросоюза и создание транснациональной программы обучения ESPON для фактической её реализации на региональном

⁷⁸ European Territorial Cooperation Programme. Greece – Bulgaria 2007–2013. P. 90-92.

⁷⁹ Ibid. P. 61, 90.

⁸⁰ URL: http://www.greece-bulgaria.eu/index.php?option=com_projects&view=items&Itemid=8.

⁸¹ ESPON 2013 Programme. European Observation Network on Territorial Development and Cohesion. P. 27. URL: http://www.espa.gr/elibrary/Formal_Submission_ESPON.pdf.

и местном уровнях. Наряду с этими проектами, Греция и Румыния участвуют ещё в трёх других проектах, которые занимаются исследованием морей (Балтийского, Средиземного и Чёрного) и регионального многообразия в Европе, а также проводят территориальный анализ для «Стратегии Европа – 2020»⁸².

- Третьей сетевой программой Евросоюза, где участвуют Греция, Болгария и Румыния, является URBACT⁸³, которая направлена на развитие городов Европейского союза и установление крепких связей между ними. Румынские и греческие города оказались вовлечены в работу 12 проектов в различных сферах сотрудничества⁸⁴. В свою очередь, болгарские города задействованы только в 3 совместных с греческими городами проектах⁸⁵. Программы, где сообщество участвовали бы представители трёх стран, пока не разработаны.

- Помимо совместной деятельности под эгидой различных региональных программ Европейского союза, Греция, Болгария и Румыния также совместно работают в составе Организации черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС), в составе которой они выполняют важные посреднические функции между остальными странами Причерноморья и Евросоюзом. В рамках ОЧЭС наряду с другими участниками Греция, Болгария и Румыния коллективно сотрудничают в разработке и осуществлении крупномасштабных инфраструктурных (строительство Кольцевой автодороги вокруг Чёрного моря, восстановление причерноморских портов), финансовых (совместная работа в рамках Черноморского банка торговли и развития), информационных (создание общего агентства информационных служб при-

⁸² ESPON 2013 Programme. ESPON Projects. Overview by November 2011. URL: http://www.espon.eu/export/sites/default/Documents/Projects/ProjectOverview/Project_Overview_141211.pdf.

⁸³ URL: <http://urbact.eu/en/header-main/our-projects/>.

⁸⁴ В 12 проектах приняли участие такие города Греции, как Афины, Вэрия, Зографу, Кавала, Комотини, Маруси, Нэа Иония, Патры, Трикала, Серес, Хайдари, Халандри. В свою очередь, Румынию представили Бакэу, Бая-Маре, Брашов, Георгени, Констанца, Орадя, Сату-Маре, Себеш, Сучава, Сэчеле, Тыргу-Муреш.

⁸⁵ Греческие города Птолемида, Родос, Салоники. Болгарские города Варна, Добрич, Ямбол.

черноморских государств), военно-морских (совместные учения в Чёрном море), научно-исследовательских (деятельность в рамках Международного центра причерноморских исследований), экологических (исследования экологических и сейсмических проблем Причерноморья) и других проектах в Причерноморском регионе.

Через Западное Причерноморье проходит ряд энергетических проектов по транспортировке нефти и газа из Черноморско-Каспийского региона в страны ЕС.

- Проект нефтепровода «Бургас – Александруполис» появился в 1990-х гг., но межправительственное соглашение между Болгарией, Грецией и Россией было подписано в 2007 г. Тем не менее, уже в декабре 2011 г. Болгария выразила желание выйти из проекта, мотивируя своё решение тем, что нефтепровод и связанные с ним экологические трудности могут поставить под угрозу важнейшие болгарские курорты⁸⁶. Российская сторона в лице компании «Транснефть», понимая важность экономической эффективности нефтепровода «Бургас – Александруполис» в силу загруженности турецких проливов Босфор и Дарданеллы и наибольшую подготовленность для запуска его строительства, на встрече с главой Еврокомиссии в начале 2013 г. планирует среди прочих тем затронуть вопрос и о размораживании данного проекта⁸⁷. Эту позицию России Греция полностью поддерживает, поскольку считает проект нефтепровода своим «стратегическим выбором»⁸⁸ и «значительным приоритетом»⁸⁹ в общей национальной энергетической политике.

- Среди кооперационных программ в газовой сфере с участием Болгарии, Греции и Румынии можно назвать российский проект газопровода «Южный поток», непосредственное строительство которого было начато в декабре 2012 г., и европейский проект Nabucco, часто называемый «проектом на бумаге» из-за сопутствующих проблем: от наполняемости труб и точно-

⁸⁶ Российская газета. 07.07.2010.

⁸⁷ URL: <http://www.transneft.ru/news/517/>.

⁸⁸ Καθημερινή. 07.12.2011.

⁸⁹ URL: <http://www.thessalikipress.gr/eidiseis/oikonomia/simantiki-proteraiotita-o-agogos-mpooyrgkas-aleksandroypoli-leei-o-spkoymbelis.html>.

го количества участников до проблем финансирования. Болгария и Греция являются также партнёрами в турецко-европейском проекте газопровода «Коридор Турция – Греция – Италия». С широкой точки зрения правительства Греции, Болгарии и Румынии не считают данные трубопроводы⁹⁰ конкурентами, поскольку полагают обеспечить газоснабжение региона из разных источников (России, Турции, Азербайджана), тем самым превратив свои страны в крупный транспортировочный узел в Юго-Восточной Европе. Однако становится очевидным, что тот поставщик газа, кто начнёт строительство своего проекта первым, будет считаться лидером на Европейском континенте, и, судя по последнему развитию событий, в соревновании пока главенствует российская сторона.

Помимо политического и регионального сотрудничества, Болгария и Румыния являются важными экономическими партнёрами Греции, многочисленные предприятия которой устанавливают тесные двусторонние связи, как с болгарскими, так и с румынскими компаниями.

- Грецию, несомненно, можно назвать одним из важнейших европейских торговых партнёров Болгарии: по показателям экспорта Греция занимает 4 место (8,7% от общего числа), а по показателям импорта – 5 место (5,4% от общего числа). При этом следует учесть, что показатели экспорта и импорта Греции увеличиваются с каждым годом. Особенно заметен резкий скачок показателей сразу после вступления Болгарии в состав Европейского союза: если в 2004 г. показатели греческого экспорта составляли всего \$967 млн, то уже в 2008 г. – порядка \$1,82 млрд. Некий спад наступил в связи с мировым финансовым кризисом, опустившись до \$1,35 млрд в 2009 г. В 2011 г. показатели экспорта вновь увеличились и составили \$1,72 млрд. То же самое касается и показателей греческого импорта: если в 2004 г. они показали \$574,6 млн, то в 2008 г. достигли \$1,71

⁹⁰ К ним можно добавить и Трансадриатический газопровод, где наряду с Грецией, участвуют Албания и Италия. Соответствующее трёхстороннее межправительственное соглашение было подписано 13 февраля 2013 г. Поставки газа планируют поставлять из Азербайджана, когда начнётся вторая стадия разработки месторождения Шах-Дениз (2017–2018 гг.).

млрд, упав до \$1,34 млрд в 2009 г. и вновь поднявшись до \$1,61 млрд в 2011 г. Греция и Болгария экспортируют друг другу в основном различные промышленные и потребительские товары, переработанное топливо и смазочные материалы, продукты питания и напитки⁹¹.

Греция также вкладывает в экономику Болгарии достаточно крупные средства: объём ПИИ постоянно увеличивается. Так, в 1999 г. объём греческих ПИИ в болгарскую экономику составил всего €95,7 млн, а в 2011 г. увеличился примерно в 30 раз до €2,9 млрд. Вместе с тем Болгария даёт более скромные показатели ПИИ в греческую экономику, однако они также постоянно растут. Известно, что в 2005 г. объём болгарских ПИИ в Грецию составлял всего €1,3 млн, в то время как в 2011 г. показатели были уже значительно выше – €27,0 млн.⁹²

Греция является крупнейшим партнёром Болгарии и в сфере туризма: количество болгарских туристов с каждым годом неуклонно возрастает. Естественно, что после вхождения Болгарии в состав Европейского союза и снятия пограничных запретов, количество болгарских туристов, приехавших на отдых в Грецию, увеличилось в 2 раза: с 677 тыс. человек в 2006 г. до 1,1 млн в 2007 г. После этого показатели вернулись на прежнее место: в 2011 г. в Грецию прибыло порядка 686 тыс. болгарских туристов⁹³.

Не в последнюю очередь Греция стремится через свои компании при протекции со стороны государства создать сильную производственную сеть греческих фирм, имеющих тесные связи, как в Греции, так и на местах. На территории Болгарии в настоящее время работают 5 крупнейших греческих банков (Национальный банк Греции, Alpha Bank, Eurobank, Piraeus Bank и Emporiki Bank), которые владеют 30 % всех банковских активов Болгарии⁹⁴. В 2011 г. в Болгарии в общей сложности

⁹¹ По данным Торговой статистики товаров ООН. URL: <http://comtrade.un.org>.

⁹² По данным Национального банка Болгарии. URL: <http://www.bnb.bg>.

⁹³ По данным Организации греческих туристских предприятий. URL: <http://www.sete.gr>.

⁹⁴ Σωτηράκου-Γιάνναρου Ι. Έκθεση για τις οικονομικές εξελίξεις στην Βουλγαρία και την πορεία των οικονομικών και εμπορικών σχέσεων Ελλάδος – Βουλγαρίας κατά το 2011 (και το Α΄ εξάμηνο 2012). Σόφια, 2012. Σ. 63. URL: <http://>

насчитывалось порядка 3800 предприятий с участием греческого капитала (против 2072 в 2010 г.)⁹⁵. Крупнейшими из них являются Glo-bal Cosmote (телекоммуникации и мобильная связь), STOMA-NA (машиностроение), ТИТАН (строительство и производство цемента), Belovo Paper Mill (бумажная промышленность), TER-NA и АКТОР (строительство), ICAP (сфера услуг)⁹⁶.

- Что касается Румынии, то Греция также играет заметную роль для румынской экономики и входит в двадцатку крупных торговых партнёров Румынии по Европейскому союзу, как по показателям экспорта (13 место, или 2% от общего числа), так и импорта (18 место, или 1,4% от общего числа). В последнее время греческие показатели существенно снизились под влиянием мирового финансового кризиса и немалых проблем в греческой экономике. Так, в 2008 г. Греция экспортировала товаров в Румынию на \$1,2 млрд, снизив в 2011 г. свои показатели до \$830 млн. В свою очередь, Румыния также уменьшила свои показатели экспорта по этим же причинам: с \$773 млн в 2008 г. до \$660 млн в 2011 г. В целом Греция экспортирует в Румынию промышленные товары, запчасти и аксессуары к потребительским товарам, продукты питания и напитки. Румыния в Грецию поставляет промышленные товары и сырьё к ним, потребительские товары, переработанное топливо и смазочные материалы, продукты питания и напитки⁹⁷.

Греция также входит в шестёрку стран, лидирующих по показателям ПИИ в румынскую экономику уже в течение нескольких лет. Грецию впереди оставляют лишь Нидерланды, Австрия, Франция, Германия и Италия. Несмотря на то, что с 2004 г. по 2011 г. объёмы ПИИ Греции существенно возросли (с €1,2 до €2,9 млрд соответственно), вместе с тем суммарный объём греческих ПИИ постоянно снижается (с 8,2% от общего объёма ПИИ в 2004 г. до 5,3% – в 2011 г.)⁹⁸.

www.agora.mfa.gr/agma/images/docs/radA40DCETHSIA%20EKTTHESI.pdf.

⁹⁵ Предприятия работают в Софии, Петриче, Пловдиве, Благоевграде, Варне и в других городах Болгарии.

⁹⁶ Σωτηράκου-Γιάνναρου Ι. Οр. cit. Σ. 47.

⁹⁷ По данным Торговой статистики товаров ООН. URL: <http://comtrade.un.org>.

⁹⁸ По данным Национального банка Румынии. URL: <http://www.bnro.ro>.

Греция является одной из наиболее привлекательных стран Европы для румынских туристов. Если в 1996 г. греческие курорты посетило всего 51 тыс. туристов из Румынии, то в 2004 г. их число достигло 149 тыс. человек, а уже после последнего расширения Евросоюза и снятия пограничных запретов, число румынских туристов увеличилось в два раза и составило порядка 522 тыс. человек. После туристического бума 2007 г. показатели опять снизились до 224 тыс. туристов в 2011 г.⁹⁹

На территории Румынии осуществляют работу множество греческих организаций. Крупнейшими греческими банками, работающими на территории Румынии и имеющими порядка 830 отделений, являются Национальный банк Греции, Alpha Bank, Eurobank, Piraeus Bank, Emporiki Bank, Marfin Bank и АТЕbank¹⁰⁰. В 2011 г. в Румынии было зарегистрировано в общей сложности 5202 греческих предприятия (в 2010 г. – 4943)¹⁰¹, мощнейшими из которых можно назвать ROMTELEKOM и COSMOROM (телекоммуникации), Coca-Cola HBC Romania (прохладительные напитки), Loulis S.A. (производство продуктов питания и напитков), INTRAROM (оборудование), Delta Romania (производство молочных продуктов и мороженого) и другие¹⁰².

Вместе с тем следует отметить, что, несмотря на значительное увеличение доли Греции, как в болгарских, так и в румынских двусторонних показателях в самых различных областях экономики за последние годы, начиная с 2007 г. повсеместно наметился существенный спад объёмов Греции, что связано с глобальными последствиями мирового финансового кризиса и сложной внутренней ситуацией в самой Греции. Так, многие банки Греции в целях выживания в жёстких условиях кризиса стали сворачивать свою деятельность на территории Болгарии и Румынии, а общий объём греческих ПИИ в их экономики ощутимо сократился. С другой стороны, параллельно можно наблю-

⁹⁹ По данным Организации греческих туристских предприятий. URL: <http://www.sete.gr>.

¹⁰⁰ Καθημερινή. 15.06.2012.

¹⁰¹ Ibid.

¹⁰² Κατάσταση με πλήρη στοιχεία 580 επιχειρήσεων Ελληνικών συμφερόντων που δραστηριοποιούνται στη Ρουμανία. URL: <http://agora.mfa.gr/frontoffice/portal.asp?page=NODE&cnode=57&fid=23967#>.

дать ощутимый рост греческих фирм, владельцы которых, желая оградить личный капитал, как от политических катаклизмов последних лет, так и от жёстких мер греческого правительства (в частности от значительного увеличения налоговых пошлин), открывают свои предприятия на территории ближайших соседей и стараются там развивать свой бизнес.

Подводя общие итоги можно сказать, что за предыдущие 20 лет отношения между Грецией и Болгарией, Грецией и Румынией динамично и успешно развивались. Особенно заметной стала их активизация после расширения НАТО в 2004 г. и Евросоюза в 2007 г., когда Болгария и Румыния стали их полноправными членами, чему греческая дипломатия всячески способствовала. После этого были благополучно сняты многие ограничения, мешавшие греко-болгарскому и греко-румынскому сотрудничеству в различных сферах деятельности. Немалым достижением во взаимоотношениях последних лет является и региональное трёхстороннее сотрудничество, как в рамках индивидуальных программ, принятых греческим правительством для дальнейшего развития и конвергенции ближайших соседей, так и под эгидой региональных объединений, транснациональных и сетевых программ Европейского союза. Что и даёт основания говорить о создавшемся в последнее время опорном треугольнике ЕС на юго-восточном направлении «Афины – Бухарест – Со-фия». В развитии двусторонних отношений и многостороннего сотрудничества румынская сторона оказалась несколько более активной и продуктивной, нежели болгарская. В целом можно прогнозировать, что, благодаря тесному сближению трёх стран в течение последних 20 лет, в будущем двусторонние взаимосвязи между Грецией, Болгарией и Румынией будут укрепляться в контексте более тесного сотрудничества в восточной части Балкан и Западного Причерноморья.

*А. Ремидди**

* Ремидди Адриано, доктор, профессор Центра по изучению проблем Центрально-Восточной Европы и Балкан Университета Болоньи (Италия).

ТУРЕЦКОЕ ВТОРЖЕНИЕ НА ЗАПАДНЫЕ БАЛКАНЫ: ПЕРСПЕКТИВА ЕВРО-АТЛАНТИЧЕСКОГО ПРИМИРЕНИЯ¹⁰³

13 мая 1913 г. завершился уход «великого европейского больного» со сцены континентальной Европы. Бухарестский мир положил конец балканским войнам, определив конец владычества Османской империи на Балканах. Её раздробленная территория была поставлена в изоляцию. В 1920 г. Севрский договор ограничил границы Турции Анатолийским полуостровом. Но её зависимое положение продолжалось недолго. Мустафа Кемаль Ататюрк возглавил коалицию военных и националистических кругов, что позволило Турции установить полный контроль над Стамбулом и жизненно важными Черноморскими проливами.

В 1923 г. была провозглашена Турецкая республика, что привело к радикальным внутренним преобразованиям, введению однопартийной системы и проведению реформ, приблизивших Турцию к Западу. Мустафа Кемаль Ататюрк умер в 1938 г., но основанная им республика надолго пережила своего основателя, хотя его реформы до конца не преодолели отсталость и изоляцию новой республики, и только в 1980-е гг. принесли некоторые изменения, и Турция более активно вышла на международные рынки.

Последнее десятилетие XXI в. ознаменовалось реформами, инициированными премьер-министром Реджепом Тайипом Эрдоганом, расширением экономических контактов и постепенным развитием отношений с соседями, а также приспособлением внутренних структур к потребностям Евросоюза. Впервые за 90 лет он стал преодолевать изоляцию, которая была характерна для первой Турецкой республики, и начал активно проводить политику экспансии и умеренной исламизации в близлежащих регионах. Диверсификация внешней политики Турции стала заметной после 2009 г., с приходом в министерство иностранных

¹⁰³ Краткий обзор статьи А. Ремидди, опубликованной в книге «I Balcani e l'Europa Centrale: I rapporti con il vicino ed estremo orienti. Bologna: Forlì Campus, 2012», был подготовлен А.А. Язьковой.

дел Ахмета Давутоглу.

Расширение геополитических границ влияния Турции произошло на фоне замедления связей с Евросоюзом. Об этом говорилось в опубликованной в 2001 г. книге А. Давутоглу относительно видения внешней политики Анкары с учётом вполне позитивной оценки имперского прошлого как отправной точки турецкого величия¹⁰⁴. Турция предстаёт в качестве моста между западным и исламским миром, хотя расширение региональных аспектов её политики не означает поворота к османизму. В основу политики заложен принцип «ноль проблем с соседями», без учёта которого нельзя говорить о стабильности, тем более что отход от этого принципа может привести к напряжённости в собственном доме, где, к примеру, живёт больше албанцев, чем в Албании. Таким образом, определился новый этап разновекторности внешней политики Турции, её большая заинтересованность в Ближнем Востоке и Балканах, чем в политике Брюсселя.

Балканы

По мнению автора, Балканский полуостров представлял собой в течение более пяти веков «бьющееся сердце Османской империи». На Балканах остались последствия её господства (в Боснии, на юге Болгарии, в Албании и Косово). Согласно статистике агентства Туркстат, на Балканах проживает ещё около миллиона турок, в то время как от 16 до 20 млн жителей Турции имеют балканские корни. Такой уровень межэтнического пересечения усилил ощущение исторической ответственности. Наиболее остро эта проблема воспринималась во времена кемализма (Балканский пакт 1932 г., экономические отношения между Анкарой и Белградом). Вступление Турции в НАТО в 1952 г. привело к нарастанию напряжённости между Турцией и Балканами, но с приходом Р.Т. Эрдогана турецкое присутствие в регионе вновь просматривается отчётливо.

Начиная с 1990-х гг. стали налаживаться контакты с мусульманской частью Балкан, что дополнялось активизацией экономических отношений, а с конца 1990-х гг. Балканы стали более

¹⁰⁴ Давутоглу А. Углублённая стратегия: международное положение Турции. Стамбул, 2001 (Davutoğlu A. Stratejik derinlik: Türkiye'nin uluslararası konumu. İstanbul: Küre Yayınları, 2001).

чем когда-либо приоритетной областью для Анкары. Как заявил министр А. Давутоглу, Турция – это одна из балканских стран, и в отношении этих стран должна осуществлять внешнюю политику, основанную на 4-х основах: безопасность, политический диалог, экономическая интеграция и сохранение мультиэтнических структур. Таким образом, он определил некий амбициозный сценарий, основанный на учёте «общей судьбы турецкого народа и народов, объединённых османским наследием на полуострове». Доктрина А. Давутоглу в развёрнутом виде была опубликована в его фундаментальном труде «Углублённая стратегия»¹⁰⁵.

Турецкая *smart power*

В октябре 2009 г. по случаю церемонии открытия в Сараево международной конференции А. Давутоглу определил Балканы как буферную геополитическую зону для безопасности Турции. Численность лиц турецкой национальности, которые жили и живут на Балканах – и наоборот – определяет достаточное внимание Турции к политике региональной безопасности, потому что любой кризис на Балканах мог бы отразиться и на территориях по ту сторону проливов. Осознавая свою ответственность в отношении этой зоны, за последнее двадцатилетие Анкара увечила свой военный потенциал, внося вклад в инициативы, которые осуществляются в этой зоне по стабилизации этнических конфликтов. После заключения Дейтонских соглашений турецкий воинский контингент (1400 чел.) принял участие в Stabilisation Force (SFOR).

Турецкое вторжение в регион проявилось также в «миссии Альба» в Албании, Македонии и Косово, где Турция также открывает школы и военные академии, поддерживая – образование и военную подготовку албанских и боснийских офицеров. Как член НАТО, Турция активно участвует в вовлечении Западных Балкан в НАТО, а также финансирует инициативы в области культуры и образования, создание начальных и средних школ в мусульманских районах, восстановление архитектурного наследия Османской империи, строительства новых мечетей.

Проникновение *smart power* – постепенное и не очень замет-

¹⁰⁵ Давутоглу А. Op. cit.

ное явление, но оно постепенно создаёт на Балканах новую ориентацию, подрывает неприязнь к политике прошлого, и всё это в целом облегчает проникновение в регион.

Турция и страны Западных Балкан

Первоначально турецкое проникновение распространялось на Македонию и Болгарию. С 2005 г. стали заметными попытки проникновения в Сербию посредством инвестиций – только в 2010 г. было инвестировано 30 млн евро, далее – опять Босния, Албания и Косово – главные объекты распространения турецкого влияния, в том числе и в сфере торговли. После создания Зоны свободной торговли и открытия соответствующих рынков в мусульманских зонах Боснии экспорт Турции возрос с 28 млн долл. США в 2001 г. до 224 млн долл. США – в 2010 г., и Турция стала четвёртым национальным партнёром после Словении, Австрии и Германии, наряду с ростом инвестиций, которые достигли в 2010 г. 138 млн долл. США.

Политика в отношении Албании резко поменялась после падения коммунистического режима, сегодня 75% албанцев считают Турцию дружественной страной, Турция же считает Албанию стратегическим партнёром в деле достижения длительной стабилизации на Балканах.

Сегодня цель Анкары – не только «мусульманские Балканы», но и Македония, Черногория, Сербия и Хорватия, в которых доля мусульманского населения составляет соответственно 33,3%, 17,7%, 3,2%, 1,3%. Из всех этих стран Македония была исторически наиболее привязана к Османской империи. К тому же Мустафа Кемаль Ататюрк родился в Греции в македонской семье, там же он получил высшее военное образование, а 6 млн турок имеют македонские корни.

Но, как замечает автор, Турция не может претендовать на преимущественные позиции, поскольку США и НАТО не допустят этого. Кроме того, расширение её присутствия на Балканах должно учитывать интересы Евросоюза, на который ориентируются правительства большинства западно-балканских стран. Поэтому Турция предпочитает завоёвывать позиции посредством предоставления инвестиций и расширения торговых обменов. За последнее десятилетие турецкие инвестиции в

Македонию составили 91 млн долл. США, а экспорт турецких товаров возрос с 90 млн долл. в 2001 г. до 363 млн долл. США – в 2010 г.

Отношения с Сербией были заморожены после натовских бомбардировок 1999 г. и вновь ухудшились после признания Турцией независимости Косово, несмотря на усилия правительства Р.Т. Эрдогана – А. Давутоглу. Тем не менее, коммерческие связи были продолжены после визита в Белград торговой делегации Турции в октябре 2009 г., когда были подписаны соглашения о финансировании проектов в области инфраструктуры (в частности о строительстве автомагистрали Белград – Бар), транспорта и социальных гарантий. В 2010 г. объём взаимно торговли составил 306 млн долл. США.

Объём торговых отношений с Хорватией также увеличился за период 2001–2010 гг. с 30 до 250 млн евро после подписания в 2006 г. соглашения о предотвращении двойного налогообложения.

Итоги

За последнее десятилетие отношения Турции с регионом Западных Балкан существенно расширились, прежде всего, в сфере экономических обменов. Общий объём инвестиций возрос на 530%, торговый оборот – на 535%.

В соответствии с этим постепенно улучшаются и политические отношения. Политика *smart power* действует, как представляется, в соответствии с основным принципом турецкой внешней политики «ноль проблем с соседями». Экономический аспект политики Турции в регионе Западных Балкан стал, по оценке автора статьи, важной частью её нынешней «углублённой стратегии» как основного принципа внешней политики.

**В 2011–2013 гг. были выпущены следующие
доклады Института Европы**

273. В.И.Мироненко. Политическое влияние России на Украине (1991–2011 гг.). ДИЕ РАН, № 273, М., 2011 г.
274. Мир XXI века: сценарии будущего для России. Под ред. Ал. А.Громыко и др. ДИЕ РАН, № 274, М., 2011 г.
275. Н.П.Шмелёв, В.П.Фёдоров. Евросоюз – Россия: мера сотрудничества. ДИЕ РАН, № 275, М., 2012 г.
276. Долговой кризис в ЕС и перспективы евро. *Материалы круглого стола, 19 октября 2011 г.* ДИЕ РАН, № 276, М., 2012 г.
277. С.М.Фёдоров. Франция в новых геополитических условиях Европы XXI века. ДИЕ РАН, № 277, М., 2012 г.
278. Н.М. Антюшина. Арктический вызов для национальной и международной политики. ДИЕ РАН, № 278, М., 2012 г.
279. Германия. 2011. Под ред. В.Б.Белова. ДИЕ РАН, № 279, М., 2012 г.
280. Британия в кризисе: тактические меры и стратегические цели. Под ред. Ал.А.Громыко и др. ДИЕ РАН, № 280, М., 2012 г.
281. А.А.Красиков. Ватикан 2000 лет спустя. Римо-католичество между прошлым и будущим. ДИЕ РАН № 281, М., 2012 г.
282. И.С.Гладков. Внешняя торговля России: ретроспективный анализ и современность. ДИЕ РАН № 282, М., 2012 г.
283. Испания после парламентских выборов. Прогнозный анализ. Под ред. В.Л.Верникова. ДИЕ № 283, М., 2012 г.
284. Большое Причерноморье: поиск путей расширения сотрудничества. Под ред. А.А.Язьковой. ДИЕ № 284, М., 2012 г.
285. Россия и государства Апеннинского полуострова на современном этапе. Под ред. Ал.А.Громыко. ДИЕ РАН № 285, М., 2012 г.
286. Перемены в Европе: возможны ли альтернативные модели. Под ред. Ал.А.Громыко, Т.Т.Тимофеева. ДИЕ РАН № 286, М., 2012 г.
287. Что Россия ждёт от Европейского союза? Под ред. Н.Б.Кондратьевой. ДИЕ РАН № 287, М., 2013 г.
288. Глобальные дисбалансы и кризисные явления в мировой экономике. Часть I. Под ред. А.И.Бажана, К.Н. Гусева и др. ДИЕ РАН № 288, М., 2013 г.
289. Глобальные дисбалансы и кризисные явления в мировой экономике. Часть II. Под ред. А.И.Бажана, К.Н. Гусева и др. ДИЕ РАН № 289, М., 2013 г.

«Reports of Institute of Europe» published in 2011–2013

273. V.I.Mironenko. Russian political influence in Ukraine (1991–2010). Reports of the IE RAS, № 273, M., 2011.
274. The World in the XXI century: Scenarios for Russia. Ed. by A.I.A. Gromyko and others. Reports of the IE RAS, № 274, M., 2011.
275. N.P.Shmelev, V.P.Fyodorov. The EU – Russia: a Measure of Cooperation. Reports of the IE RAS, № 275, M., 2012.
276. The debt crisis in the EU and prospects for the euro. Materials of the round table, October 19, 2011. Reports of the IE RAS, № 276, M., 2012.
277. S.M.Fedorov. France in the new geopolitical conditions of XXI century's Europe. Reports of the IE RAS, № 277, M., 2012.
278. N.M.Antyushina. Arctic Challenges for the National and International Policy. Reports of the IE RAS, № 278, M., 2012.
279. Germany. 2011. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, № 279, M., 2011.
280. Britain in crisis: tactical measures and strategical goals. Ed. by A.I.A.Gromyko and others. Reports of the IE RAS, № 280, M., 2012.
281. A.A.Krasikov. Vatican 2000years after. Roman Catholicism between the past and the future. Reports of the IE RAS, № 281, M., 2012.
282. I.S.Gladkov. The foreign trade of Russia: retrospective analysis and the present. Reports of the IE RAS, № 282, M., 2012.
283. Spain after the parliamentary election. The prognosis. Ed. by V.L.Vernikov. Reports of the IE RAS, № 283, M., 2012.
284. Great Black Sea area: the quest for enhanced cooperation. Ed. by A.A.Yazkova. Reports of the IE RAS, № 284, M., 2012.
285. Russia and the Apennines states in the contemporary world. Ed. by A.I.A.Gromyko. Reports of the IE RAS, № 285, M., 2012.
286. Changes in Europe: are alternatives possible. Ed. by A.I.A.Gromyko, T.T.Timofeev. Reports of the IE RAS, № 286, M., 2012.
287. What does Russia expect from the European Union? Ed. by N.B.Kondratyeva. Reports of the IE RAS, № 287, M., 2013.
288. Global imbalances and world economy crises. Part I. Ed. by A.I. Bazhan, K.N.Gusev and others. Reports of the IE RAS, № 288, M., 2013.
289. Global imbalances and world economy crises. Part II. Ed. by A.I. Bazhan, K.N.Gusev and others. Reports of the IE RAS, № 289, M., 2013.